

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, судья Челябинского
областного суда

_____ М.И. Кучин
« ____ » _____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин
« ____ » _____ 2018 г.

Гражданско-правовая ответственность родителей за несовершеннолетних детей

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–40.03.01.2018.81712.ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры УиП

_____ В.В. Денисович
« ____ » _____ 2018 г.

Автор работы
студент группы ДО–529

_____ Е.А. Кафеева
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н.Бородина
« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Кафеева Е.А. Гражданско-правовая ответственность родителей за несовершеннолетних детей. – Челябинск: ЮУрГУ, 2015, ДО–529, 55 с., 10 ил., библиогр. список – 60 наим., 1 прил.

Объектом работы выступают общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правовой ответственности родителей за своих несовершеннолетних детей.

Цель работы – изучить правовое регулирование гражданско-правовой ответственности родителей за несовершеннолетних детей, на основе норм действующего законодательства выявить проблемы.

В работе рассмотрены вопросы вины как основания юридической ответственности, проанализировано понятие безвиновной деликтной ответственности. Изучена ответственность родителей за детей, не достигших возраста 14 лет, а также вопросы ответственности родителей за детей в возрасте от 14 до 18 лет. Проанализированы проблемы ответственности родителей лишенных родительских прав и отдельно проживающих родителей. Исследованы проблемы ответственности приемных родителей. Предложены пути решения рассмотренных проблем.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм гражданского права, касающихся ответственности родителей за своих несовершеннолетних детей, причинивших вред.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.....	8
1.1 Вина как основание моральной и юридической ответственности.....	8
1.2 Сущность гражданско-правовой ответственности за безвиновное причинение вреда.....	13
2 ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	19
2.1 Ответственность родителей за детей не достигших возраста 14 лет.....	19
2.2 Ответственность родителей за детей в возрасте от 14 до 18 лет....	22
3 ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ.....	33
3.1 Ответственность родителей лишенных родительских прав и раздельно проживающих родителей	33
3.2 Ответственность родителей за приемных детей	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	40
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	42
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	47
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Гражданское дело № 2-1597/2014 от 29 октября 2014 года	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы заключается в том, что современный период развития отечественной цивилистики характеризуется в том числе тем, что повышенное внимание уделяется проблемам договорного права, а вопросам деликтных правоотношений, посвящены отдельные работы, которые представляют собой анализ отдельных специальных деликтов и во многом носят простой комментаторский характер.

Проблемам ответственности родителей за несовершеннолетних детей не уделено внимание на должном уровне, что повышает востребованность комплексных исследований в этом направлении.

Сложившееся положение может быть обусловлено некоторой «оторванностью» цивилистики от современных научных направлений, в то время как, например, в странах англосаксонской правовой системы вопросам деликтного права уделяется на много больше внимания, чем договорному.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), на родителей, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Понимание природы и сущности деликтных обязательств и деликтной ответственности в отечественной литературе часто ограничивается простыми констатациями и комментированием ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, например в следующем определении: «В силу обязательства вследствие причинения вреда лицу, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а лицо потерпевшее имеет право требовать, чтобы понесенный им вред был возмещен» [32, с. 978]. Характеризуя сущность деликтных обязательств, О.А. Красавчиков указывал, что: «...они являются правовой формой отношений по перераспределению материальных благ, когда причинитель возмещает вред без какого-либо встречного предоставления со стороны потерпевшего» [36, с. 389]. Как отмечает И.Н. Поляков: «этим достигается восстановление имущественного положения, которое было у него до причинения вреда, также компенсируются физические и нравственные страдания» [27, с.10].

Изучение и анализ доктринальных источников позволили сделать вывод об отсутствии единства мнений ученых-цивилистов по вопросу справедливости привлечения указанных субъектов к ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком.

Объект работы – общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правовой ответственности родителей за своих несовершеннолетних детей.

Предмет работы – действующее гражданское, семейное, административное законодательство РФ, регулирующие общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правовой ответственности родителей за своих

несовершеннолетних детей, специальная и научная литература, а также правоприменительной практики по рассматриваемой проблеме.

Цель работы – изучить правовое регулирование гражданско-правовой ответственности родителей за несовершеннолетних детей, на основе норм действующего законодательства выявить проблемы.

Указанная цель предопределила решение следующих **задач**.

1. Исследовать вину как основание духовной и юридической ответственности.
2. Проанализировать понятие безвиновной деликтной ответственности.
3. Изучить ответственность родителей за детей не достигших возраста 14 лет.
4. Исследовать вопрос ответственности родителей за детей в возрасте от 14 до 18 лет.
5. Проанализировать проблемы ответственности родителей лишенных родительских прав и отдельно проживающих родителей.
6. Изучить проблемы ответственности приемных родителей.

Теоретическую основу работы составили труды таких авторов, как Агарков М.М., Беспалов Ю.Ф., Якушев П.А., Быстрыкин А., Белов В.А., Богданов Д.Е., Громоздина М.В., Заенигорская Н.Ф., Иоффе О.С., Крамзин А., Михайлова И.А., Нестолый В.Г., Нешатаева Т.Н., Поляков И.Н., Рузанова Е.В., Романец Ю.В., Садиков О.Н., Сафонова Ю.Б., Соловьев В.С., Чепцов А.С., Чапышкин А.Ю., Чаплыгина С.М., Шукуров Р.А., Ярошенко К.Б. и др.

Методологическую основу составили: общенаучный диалектический метод познания, специальные методы (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод системного подхода к изучаемым правовым явлениям). Основное внимание предполагается уделить анализу, обобщению и осмыслению действующего законодательства, а также анализу судебной практики.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения дополняют и развивают представления о гражданско-правовой ответственности родителей за несовершеннолетних детей.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость – собранный обработанный, систематизированный и проанализированный автором материал может быть использован в дальнейшем проведении научных исследований рассмотренной проблематики; выводы и предложения могут быть использованы в процессе совершенствования соответствующего раздела гражданского законодательства.

Структура работы. Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

1.1 Вина как основание моральной и юридической ответственности

В российском законодательстве имеются четкие критерии, указывающие на наличие виновности как физических, так и юридических лиц. Так например, в соответствии с п. 2 ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность соблюсти правила, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению»[8]. Согласно п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) «...лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» [8].

На необходимость оценки фактических обстоятельств как доказательств субъективной стороны состава правонарушения обращается особое внимание в судебной практике.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 2 Постановления от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» [46] акцентировал внимание на том, что: «...согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения договоренности об их совершении; вывод о согласованности действий может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения; например, об этом может свидетельствовать то, что они совершены участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин»[46].

При возложении ответственности юридическая наука исходит из необходимости учета субъективного фактора, используя для этого понятие вины. Такое понятие заключается в общепризнанном определении «вина есть психическое отношение правонарушителя к совершенному им противоправному деянию и к наступившему результату; наличие вины означает, что правонарушитель либо знает, что его действие (бездействие) нарушает юридические нормы, либо мог и должен был знать об этом, если бы не выразил по отношению к ним пренебрежения» [46]. При этом в научной литературе особо обращается внимание на необходимость разграничения понятий вины и неправомерности.

Субъективным основанием ответственности является вина не только для граждан, но и для организаций.

Физическое лицо можно наказывать лишь за лично виновное деяние – поведение, в основе которого лежит его субъективно-порочное отношение к правовым предписаниям, то для применения юридической ответственности необходимо устанавливать конкретную виновность конкретного лица. Поэтому

«теория среднего человека, которая основана на применении средних критериев ко всем субъектам», представляется неприемлемой. Однако в правоотношениях участвуют не усредненные субъекты, а личности, обладающие индивидуальными психическими, физическими и интеллектуальными качествами. Так на оценку виновности влияет учет личных особенностей, что полностью соответствует принципу справедливости, требующему детального исследования реальных правоотношений.

По этой причине, определяя, к примеру, неосторожную вину, необходимо выяснять, мог и должен ли был конкретный человек предугадать незаконность собственного действия (поведения). При этом элемент «долженствования» (мог и должен) означает, что для признания лица невиновным необходимо установить не только субъективную невозможность предвидения в момент правонарушения, но и уважительность причин, по которым предвидение было невозможным. Это, Однако это не означает, что «предвидение среднего человека» не имеет отношения для исследования в полной мере виновности. В данном случае «виновность» признается обычным условием ответственности, отсутствие которого должно быть подтверждено и обосновано конкретными данными субъективного характера.

Считаем, то что заключение о виновности либо невиновности конкретного личности должно опираться в подтверждениях, определяющих его личность и определенные обстоятельства совершения правонарушения. Наличие вины как Элементом субъективной стороны состава правонарушения является наличие вины лица, совершившего правонарушение, что согласуется с общим принципом юридической ответственности во всех отраслях права. Так например, согласно ст. 5 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина; объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [4]. «Незыблемость этого уголовно-правового принципа неоднократно подтверждалась практикой высших судов России» [47]. Согласно п. 1 ст. 5 Кодекса РФ об административных правонарушениях «лицо может быть привлечено к административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина» [8], что также указывает на принцип виновности личности.

Для гражданской ответственности наличие вины также является основанием для привлечения. В п. 1 ст. 401 ГК РФ сформулировано общее правило о том: «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности» [2].

Так в ст. 1069 ГК РФ сказано, что «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного

самоуправления, подлежит возмещению» [2]. Отсутствие в указанных нормах непосредственного указания на вину должностного лица как условие возмещения не означает, что вред возмещается государством независимо от вины.

Согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ «вред, причиненный в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия или прокуратуры, не связанный с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, заключением под стражу или подпиской о невыезде, административным арестом, а также незаконным приостановлением деятельности юридического лица, возмещается при наличии вины соответствующего органа» [2].

Специальные субъективные условия предусмотрены для компенсации вреда, причиненного при осуществлении правосудия. Такой ущерб возмещается в случае, предусмотренном п. 2 ст. 1070 ГК РФ, если: «вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу» [2].

Особый порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия, обусловлен тем, что «незаконность судебного акта сама по себе еще не является безусловным доказательством вины судьи» [48]. При этом необходимо иметь в виду, что: «специальный порядок установления виновности судьи распространяется лишь на сферу правосудия, под которым понимается не все судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии судебных актов по существу спора» [49]. Что полностью соответствует принципам, которые сформулированы в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В настоящее время международные суды, как правило, исходят из того, что государство обязано возмещать невиновно причиненный вред, обосновывая такой подход различными аргументами: от применения к государству теории абстрактного лица до объявления его источником повышенной опасности. По мнению некоторых авторитетных юристов, «...закрепление российским правом обязанности государства возмещать вред независимо от вины будет способствовать балансу частных и публичных интересов, а также соблюдению социальной справедливости» [25, с.33]. Вероятно, неравенство государства и гражданина является фактором, вызывающим обременения страны повинностью возмещать невиновно причиненный вред. Необходимо заметить, во-первых, здесь должен быть взвешенный подход, учитывающий специфику различных видов правоотношений, и, во-вторых, что не маловажно, компенсация невиновно причиненного вреда не является ответственностью и может осуществляться лишь по правилам распределения рисков.

Однако, отметим такой факт, что согласно гражданскому законодательству вина может и не является обязательным условием ответственности. Например:

1. «Ответственность предпринимателя» – п. 3 ст. 401 ГК РФ [2].
2. «Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности» – п. 1 ст. 1079 ГК РФ [2].
3. «Ответственность за вред, причиненный в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, применения меры пресечения,

незаконного административного приостановления деятельности» – п. 1 ст. 1070 ГК РФ [2].

Сфера применения безвиновного возмещения в правоотношениях, связанных с судопроизводством, расширилась со вступлением в силу 04.05.2010 Федерального закона № 68–ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в котором в п. 3 ст. 1 сказано, что: «присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц» [60].

Вполне оправданным является в определенных правоотношениях гражданско-правовое возмещение ущерба, причиненного невиновно. Однако закон должен предоставлять потерпевшему право на компенсацию вреда, в тех случаях, когда нравственные принципы требуют разрешения коллизии интересов невиновного причинителя и потерпевшего.

Нравственно-обосновывающими факторами взыскание ущерба с невиновного причинителя, могут стать особая значимость защищаемых прав и свобод. Российская и международная судебная практика «обращают внимание не только на специальные основания компенсации указанного вреда, но и на необходимость применения эффективного порядка восстановления особо значимых прав» [50].

Закон может возложить на него лишь риск возмещения отрицательных последствий. При этом, «для начала, речь имеет возможность подходить лишь только о доказанном вреде (неустойка, не подтвержденная убытками, взыскиваться не должна); во-2-х, рассредотачивание сего вреда между сторонами надлежит быть объективным, невозможно риск такового вреда ложить на одну сторону (в связи с этим серьезного анализа заслуживает вопрос о том, оправданно ли взыскание упущенной выгоды с бизнесмена, невиновно нарушившего обязательство); в-третьих, компенсация вреда по правилам рассредотачивания риска вероятно только при невиновности обеих сторон» [31, с.63].

Анализируя вину как субъективное основание ответственности, следует остановиться на гражданско-правовом институте ответственности за «чужую» вину.

В гражданском законодательстве буквально всякий раз находились общепризнанных норм, позволявшие возложить обязанность на личность, которое причинило вред вследствие виноватого поведения третьих лиц или вообще непосредственно не причиняло вреда. Действующее отечественное гражданское право еще учитывает эти положения.

Так, согласно ст. 403 ГК РФ «должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет третье лицо, являющееся непосредственным исполнителем» [2]. В ст. ст. 1064 и 1073 ГК РФ предусмотрены случаи, когда «обязанность возмещения деликтного вреда, причиненного малолетним или несовершеннолетним, может быть

возложена на родителей (усыновителей, опекунов, надзирающую организацию)» [2].

Представляется, что случаи так называемой ответственности за «чужую» вину не противоречат принципу виновной ответственности. В случае если исследовать требование воздаяния ущерба, доставленного не достигшим совершеннолетия, в таком случае необходимо принять то, что в соответствии с функционирующему законодательству обязанность отца с матерью (родителей, надзирающих учреждений и т. д.) создается согласно принципу пики; они соответствуют никак не из-за собственных виновных воздействий, напрямую нанесшие вред, а из-за виноватое неразумное развитие (контроль), результатом чего же начало нанесение вреда.

Вопрос об обоснованности взыскания с основного должника убытков, причиненных «субдолжником», был проанализирован КС РФ при рассмотрении дела о конституционности ст. 44 ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которой «акционерное общество, поручившее ведение и хранение реестра своих акционеров регистратору, не освобождается от ответственности за его ведение и хранение» [51].

«Юридикотехническая вынужденность привлечения к ответственности невиновного должника не препятствует ее переложению в дальнейшем на виновное третье лицо в регрессном порядке» [9, с.22]. В тех случаях, «когда основной должник докажет невиновность (свою и непосредственных исполнителей), он не должен привлекаться к ответственности; в правоотношениях, допускающих компенсацию независимо от вины, на должника может быть возложен лишь риск возмещения потерь потерпевшего» [31, с.62].

Отсюда следует, что вина является обязательным и главным условием юридической ответственности.

Таким образом, можно заключить, что необходимость учета субъективного фактора при возложении юридической ответственности обязательно использует для этого определение вины.

Как было отмечено ранее «вина есть психическое отношение правонарушителя к совершенному им противоправному деянию и к наступившему результату; наличие вины означает, что правонарушитель либо знает, что его действие (бездействие) нарушает юридические нормы, либо мог и должен был знать об этом, если бы не выразил по отношению к ним пренебрежения» [31].

Такое определение не противоречит пониманию вины относительно нашего исследования, касающегося определения виновности в случае наступления гражданско-правовой ответственности родителей за вред, причиненный несовершеннолетними детьми. Далее мы рассмотрим сущность гражданско-правовой ответственности за безвиновное причинение вреда, что имеет прямое отношение к нашему исследованию.

1.2 Сущность гражданско-правовой ответственности за безвиновное причинение вреда

Согласно п. 1 ст. 1065 ГК РФ «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда» [2].

В научной литературе справедливо отмечено, что «гражданско-правовая ответственность возможна лишь при наличии законченного состава правонарушения» [16; 32]. В юридической литературе указано, что основанием любой юридической ответственности является правонарушение, которое имеет полный элементный состав (объективные и субъективные характеристики). Однако, ряд авторов отмечают, что гражданско-правовая ответственность возможна и при «усеченном составе» правонарушения [15, с.25].

По мнению Беспалова Ю.Ф., Якушева П.А.: «ответственность за причиненный вред может быть возложена на лицо, поведение которого как содержит, так и не содержит все элементы, составляющие состав правонарушения. То есть одним из оснований ответственности является правонарушение с полным или усеченным составом» [10, с.63]. Пожалуй стоит согласиться с мнением указанного автора.

Далее в своей работе отметим, что отдельными авторами высказана позиция, согласно которой «основанием деликтной ответственности является наличие вреда» [16, с.370]. Мы же возражаем против такого высказывания и указываем на то, что с данным выводом нельзя согласиться. Наличие вреда не всегда является основанием ответственности, вред может выступать условием наступления ответственности. В случаях отсутствия вреда наступление ответственности не исключено, например, при угрозе причинения вреда. Так в статье 1065 ГК РФ сказано, что: «Опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность» [2].

Применительно к нашей теме исследования подробно рассмотрим особенности ответственности за вред, причиненный ребенком, а также основания и условия наступления этой ответственности. Такие особенности при наступлении ответственности определяются в первую очередь возрастом самого ребенка. Можно выделить два вида правил возмещения вреда: во-первых вред причинен ребенком в возрасте до 14 лет; во-вторых вред причинен ребенком в возраст которого от 14 до 18 лет. При этом специфику оснований и условий наступления ответственности определяет и субъектный состав.

Подробно рассмотрим условия и основания возмещения вреда, в случае причинения его несовершеннолетним возраст которого составляет до 14 лет.

Во-первых, таким условием можно считать поведение несовершеннолетнего, в результате которого возникли, причинившие вред последствия. Во многих

источниках по юриспруденции и психологии отмечается, что несовершеннолетний, возраст которого до 14 лет «...не способен в достаточной мере в силу умственной незрелости выразить свое психическое отношение к противоправному поведению, а также к тем неблагоприятным последствиям, которые стали следствием такого поведения. Поведение ребенка нарушает предписания гражданско-правовых, иных норм, но не является виновным. Его надо понимать как гражданское правонарушение, имеющее усеченный состав по причине отсутствия вины ребенка» [33].

Таким образом, поведение несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, повлекшее причинение вреда или создавшее угрозу причинения вреда, гражданским законодательством признано основанием гражданско-правовой ответственности законных представителей этого несовершеннолетнего.

Во-вторых, условием и одним из элементов основания гражданской ответственности будет поведение «законных представителей ребенка и иных лиц (физических и юридических), обязанных в силу закона или договора осуществлять надзор за поведением ребенка» [2]. Таким образом, основание ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним возраст которого до 14 лет, представляется в виде невиновного поведения несовершеннолетнего и поведения его законных представителей, а также иных лиц. В данном случае поведение несовершеннолетнего, возраст которого до 14 лет, не признается виновным, то поведение его законных представителей или иных лиц для привлечения к гражданской ответственности должно быть виновным.

Такое поведение законных представителей несовершеннолетнего может быть признано правонарушением, если оно состоит «в ненадлежащем осуществлении ими своих родительских, опекунских, иных прав и неисполнении обязанностей: ненадлежащее воспитание ребенка» [3] (ст. ст. 63, 73, 169 СК РФ), «ненадлежащий контроль за поведением ребенка» [3] (ст. ст. 54, 65, 66, 121, 137, 148.1, 153 СК РФ). Это виновное нарушение прав и (или) неисполнение обязанностей, установленных Семейным кодексом РФ [3], Гражданским кодексом РФ [2] (ст. ст. 26, 28, 1073, 1074 ГК РФ), Федеральным законом от 24.04.2008 № 48–ФЗ «Об опеке и попечительстве» [7].

Как справедливо отмечалось в научной литературе, «законные представители отвечают как за собственные действия, так и за поведение детей» [15, с. 34]. Поведение и действия законных представителей, признаваемые правонарушением, как правило, состоят в нарушении норм семейного, гражданского и административного законодательства, а также личных прав ребенка. Можно выделить следующие элементы такого правонарушения:

1. Противоправность.
2. Вина.
3. Наличие связи между поведением родителей (лиц, их заменяющих) и поведением самого ребенка.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, собственно что базой ответственности опекунов, других законных представителей за ущерб, причиненный не достигшим совершеннолетия (в возрасте до 14 лет), считается как поведение малолетнего ребенка, например и их личное поведение,

нарушающее общепризнанные нормы, гражданского, семейного, административного законодательства и по их вине повлекшее ущерб, или создавшее опасность причинения вреда жизни, здоровью, личности или же имуществу иных лиц.

Кроме законных представителей к гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный лицами не достигшим совершеннолетия, могут быть привлечены и другие лица, на коих законодательством, контрактом (договором), уставом, внутренними правилами организации возложена кратковременная обязанность по надзору за ребенком в период его присутствия в этом учреждении, организации. Речь идет об образовательных учреждениях, учреждениях культуры, системы здравоохранения и т.д. Они, как правило, привлекаются к гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный не достигшим возраста совершеннолетия ребенком, в одно и то же время с законными представителями в долевом порядке. В практике не исключены ситуации, когда лишь только такое лицо, на которое законодательством, контрактом (договором), уставом, внутренними правилами организации возложена кратковременная обязанность по надзору за ребенком в период его присутствия в этом учреждении, организации, привлекается к ответственности.

Основанием ответственности названных лиц является виновное неосуществление или ненадлежащее осуществление контроля за поведением ребенка в момент причинения вреда, а в случае одновременной долевой ответственности с законными представителями и виновное поведение последних. Согласно ППВС РФ от 26.01.2010 № 1 «...образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора (п. 3 ст. 1073 ГК РФ), отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда» [52].

Далее перейдем к рассмотрению условий и оснований ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, и не объявленного эмансипированным.

Основанием ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, является гражданское правонарушение, совершенное несовершеннолетним, а в случае привлечения к субсидиарной ответственности законных представителей (иных лиц, на которых возложена обязанность по надзору за ребенком) – их виновное поведение, наличие связи между несовершеннолетним и такими лицами. При этом, виновное поведение родителей (лиц, их заменяющих) и в этом случае рассматривается как семейное правонарушение, а виновное поведение иных лиц как гражданское или административное правонарушение.

Согласно п. 1 ст. 1073 ГК РФ «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях» [2]. Если же «... у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями

(усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине» [2].

Таким образом, в судебном заседании условиями ответственности, которые должны быть установлены, являются.

1. Противоправное поведение.

2. Вред.

3. Причинная связь между поведением и вредом.

4. Имущественное положение несовершеннолетнего, причинившего вред в возрасте от 14 до 18 лет.

5. Вина самого несовершеннолетнего, если он причинил ущерб в возрасте 14 лет и старше, а также вина его законных представителей, иных лиц, временно осуществляющих надзор за ним.

Следует отметить, что вина не всегда необходимое условие для возникновения обязательств вследствие причинения вреда. «Вина – это психическое отношение лица к своему поведению» [31, с. 65]. Закон допускает ответственность и независимо от вины причинителя вреда (ст. 1070, 1079, 1095 ГК РФ). Не учитывается и не исследуется вина малолетнего ребенка, возраст которого до 14 лет.

Так согласно п. 1 ст. 1073 ГК РФ «за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине» [2].

В п. 2 ст. 1073 ГК РФ сказано, что: «Если малолетний гражданин, оставшийся без попечения родителей, был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.1 СК РФ), эта организация обязана возместить вред, причиненный малолетним гражданином, если не докажет, что вред возник не по ее вине» [2].

Анализируя судебную практику, можно привести такой пример: «05 апреля 2013 года несовершеннолетний ФИОЗ самовольно покинул образовательное учреждение <.....>, о чем были поставлены в известность сотрудники ГОАУСОН «АКЦСОН». Противоправное деяние несовершеннолетний ФИОЗ совершил 05 апреля 2013 года в 15 часов 40 минут, то есть в период времени, когда фактически ФИОЗ находился под надзором ГОАУСОН «АКЦСОН».

Вместе с тем, в судебном заседании также достоверно установлено, что поведение ребенка, а именно ФИОЗ., явилось следствием ненадлежащего осуществления Тищенко А.Ю. и Глазовым Н.А. своих родительских обязанностей. О данном факте свидетельствует то обстоятельство, то родители длительное время не оказывали ребенку должного внимания, не заботились о его духовном и психологическом развитии. <.....>

Кроме того, противоправное деяние несовершеннолетний ФИОЗ совершил практически сразу после <.....>, что также свидетельствует об отсутствии должного контроля со стороны родителей за поведением своего ребенка.

Каких-либо доказательств, что Тищенко А.Ю. или Глазов Н.А. были лишены возможности принимать участие в воспитании ребенка либо в силу объективных причин не могли воспитывать ребенка, ими не представлено, в связи с чем оснований для освобождения их от ответственности у суда также не имеется.

Определяя долю ответственности ответчиков, суд исходит из следующего.

Суд учитывает, что со стороны работников ГОАУСОН «АКЦСОН» имело место неосуществление должного надзора за малолетним ФИОЗ в момент причинения им вреда имуществу, принадлежащему истцу, в период нахождения ребенка под надзором ГОАУСОН «АКЦСОН».

При распределении ответственности между ответчиками суд учитывает и то обстоятельство, что со стороны родителей несовершеннолетнего ФИОЗ имело место безответственное отношение к воспитанию ребенка и неосуществление должного надзора за ним.

Таким образом, суд полагает, что 50% степени ответственности за причиненные несовершеннолетним ФИОЗ деяния лежит на ГОАУСОН «АКЦСОН», а 50% – на ответчиках Тищенко А.Ю. и Глазове Н.А.» (См.: Приложение А).

Вторым примером может быть ситуации, когда до совершения правонарушения их участники не состояли в договорных отношениях (вред в результате дорожно-транспортного происшествия). При этом не исключается возможность возникновения таких отношений, например в том случае, когда лица до правонарушения состояли в договорных отношениях (причинение вреда при перевозке пассажиров). Следует отметить, что неблагоприятные последствия в виде ущерба не являются результатом неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных договором, а наступают от иных действий, выходящих за рамки содержания договора (контракта). Это еще один из немаловажных признаков, который характеризует обязательства, возникающие вследствие причинения вреда (ущерба), о чем отмечается в специальных источниках по рассматриваемой теме исследования [См.: 16; 26; 28; 29]. Законом также предусмотрены ситуации: «Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в пункте 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда» [2].

Рассмотрению таких обязательств, возникающих вследствие причинения ущерба (вреда) посвящены следующие нормативные акты: гл. 59 ГК РФ, Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также иные нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу.

Таким образом, обычным условием возмещения внедоговорного вреда также является вина причинителя. Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ: «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда» [2].

Вывод по разделу 1

1. Вина является обязательным условием юридической ответственности. Как было отмечено ранее «вина есть психическое отношение правонарушителя к совершенному им противоправному деянию и к наступившему результату; наличие вины означает, что правонарушитель либо знает, что его действие (бездействие) нарушает юридические нормы, либо мог и должен был знать об этом, если бы не выразил по отношению к ним пренебрежения» [31]. Такое определение не противоречит пониманию вины относительно нашего исследования, касающегося определения виновности в случае наступления гражданско-правовой ответственности родителей за вред, причиненный несовершеннолетними детьми.

2. Как показало исследование научной литературы «гражданско-правовая ответственность возможна лишь при наличии законченного состава правонарушения» [16; 32]. Так в юридических источниках указано, что основанием любой юридической ответственности является правонарушение, которое имеет полный элементный состав (объективные и субъективные характеристики). Однако, в ходе исследования было установлено, что гражданско-правовая ответственность возможна и при «усеченном составе» правонарушения.

Основанием ответственности родителей, иных законных представителей за вред (ущерб), причиненный лицом, не достигшим совершеннолетия в возрасте до 14 лет, является как поведение ребенка, так и их собственное поведение, нарушающее нормы гражданского, семейного, административного законодательства и по их вине повлекшее ущерб, или создавшее реальную угрозу причинения вреда жизни, здоровью, личности или имуществу других лиц.

Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним лицом в возрасте от 14 до 18 лет возлагается на него самого, и лишь в случае недостаточности либо отсутствия у него имущества для возмещения ущерба к дополнительной ответственности привлекаются законные представители, иные лица, по вине которых причинен вред, создана угроза причинения вреда.

2 ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

2.1 Ответственность родителей за детей, не достигших возраста 14 лет

В предыдущей главе нами были рассмотрены особенности наступления ответственности за вред причиненный несовершеннолетними. Согласно ст. 1073 и ст. 1074 ГК РФ существуют правила по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними, в частности на случаи причинения вреда малолетними (в возрасте до 14 лет) и несовершеннолетними (от 14 до 18 лет).

Ответственность родителей, усыновителей, опекунов за вред, причиненный малолетними в возрасте от 6 до 14 лет [6], закреплена в норме ст. 1073 ГК РФ, согласно которой «...за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине» [2].

Отличия в положениях исследуемых норм ст. 1073 ГК РФ и ст. 1074 ГК РФ заключается в том, что ответственность «... родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, медицинских организаций или иных организаций по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда.» [2].

Норма ст. 1075 ГК РФ устанавливает правило, согласно которому: «на родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей» [2].

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что законодатель ограничивает ответственность родителей, лишённых родительских прав, трехлетним сроком возможного применения к ним мер гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в данном случае.

Ученые по разному трактуют законодательную целесообразность существования данного срока. Так, одни обосновывают «наличие трехлетнего срока в рамках исследуемой нормы сложившимися в законодательстве и правовой доктрине сроками исковой давности, не отрицая при этом фактическое ограничение применения мер ответственности к родителям» [28, с.17], чье виновное поведение послужило основанием для лишения их родительских прав по основаниям СК РФ и правилам ГПК РФ. Другие считают, что: «наличие данного законодательного правила связано с возможной утратой по прошествии этого срока причинно-следственной связи между недостатками воспитания ребенка таким родителем и наступившими вредными последствиями – результатом противоправного поведения ребенка» [29, с. 19]. Ю.Ф. Беспалов, анализируя данную норму, отмечает, что: «срок не может служить средством, ограничивающим возможность применения мер гражданско-правовой ответственности к родителям, лишённым родительских прав, за вред,

причиненный их несовершеннолетними детьми, поскольку «вредоносное поведение родителей может сказаться на поведении ребенка и через годы» [11, с.66], и такая точка зрения, по нашему мнению, заслуживает внимания и поддержки: вряд ли хотя бы какое-то из оснований для лишения родительских прав не оказывает серьезного негативного воздействия на формирование личности ребенка, совершающего противоправное деяние, как результат такого виновного поведения родителя, лишенного родительских прав. Именно поэтому представляется целесообразным исключить из содержания нормы ст. 1075 ГК РФ «ограничивающий трехлетний срок для привлечения родителя, лишенного родительских прав, к несению гражданско-правовой ответственности за причиненный его ребенком вред» [2].

Анализируя указанную норму можно сделать вывод о том, что возложение ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним ребенком, в отношении которого родители (один из них) были лишены родительских прав, «на таких родителей – это возможный вариант решения, причем такая возможность зависит от того, явилось ли следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей поведение ребенка, повлекшее причинение вреда» [35]. Возможно, законодатель указывая тот факт, что стало ли причиной причинения вреда несовершеннолетним ребенком виновное поведение его родителя(ей) или же такое поведение ребенка никак не сопряжено с теми фактами, которые перечислены в норме ст. 69 СК РФ как исчерпывающие основания для применения данной санкции, ставит под сомнение.

Полагаем, что исключать «вредоносность противоправного, виновного поведения родителя(ей)» [3], сформулированного в норме ст. 69 СК РФ, в т.ч. в ряде случаев дающего основания для возбуждения в отношении их уголовного дела, недопустимо, поскольку ребенок в данном случае не получает гарантированной государством защиты (п. 3 ст. 1 СК РФ), в т.ч. и от самых близких людей – родителей. Именно этими обстоятельствами объясняется наша точка зрения, по поводу внесения изменений в статью 1075 ГК РФ путем обяания родителей, лишенных родительских прав, нести ответственность за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Считаем, это будет способствовать лучшей защите прав и интересов несовершеннолетних детей и, в свою очередь, реализации одного из международных и конституционных принципов – «права несовершеннолетних граждан на защиту» [5].

Немаловажен и тот факт, что закон не предусматривает права регресса лица, возместившего вред за своих малолетних и несовершеннолетних детей по правилам статей 1073, 1074 и 1075 ГК РФ, к непосредственному причинителю вреда, т.е. к детям, гражданскую ответственность за которых они несут (п. 4 ст. 1081 ГК РФ) [2]. «Очевидно, недопустимость права обратного требования обусловлена презумпцией вины родителей (усыновителей), опекунов, попечителей в причинении вреда их подопечными и недоказанностью отсутствия таковой в судебном порядке. Кроме того, вина родителей (усыновителей), попечителей, соответствующих организаций по данной категории дел специфична, поскольку носит опосредованный характер и может выражаться как в неосуществлении должного надзора за несовершеннолетними, так и в

ненадлежащем отношении к их воспитанию или неправомерном использовании своих прав по отношению к детям, результатом чего стало противоправное поведение детей, повлекшее вред; под виной организаций понимается неосуществление ими должного надзора за несовершеннолетними в момент причинения вреда» [35, с.25]. «Обращает на себя внимание тот факт, что ранее толкование вины родителей и ее сущностного выражения было дано в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.04.1994 № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья», которое утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 15, что, очевидно, будет вызывать трудности в практике применения норм ст. 1073 и 1074 ГК РФ, давая возможности не всегда верной трактовки данных норм» [35].

Следует отметить, что выработки единой правоприменительной практики указанных норм способствовало бы закрепление в науке гражданского права и гражданском законодательстве понятия вины родителей (лиц, их заменяющих) по аналогии с ранее изданным, но в последующем отмененным Постановлением Пленума ВС РФ от 28.04.1994 № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья». Обозначенный аспектами в данном параграфе круг вопросов, связанных с ответственностью родителей (лиц, их заменяющих) за вред, причиненный их малолетними и несовершеннолетними детьми, не исчерпывается, множество нерешенных проблем, как общеправовых, законодательных, так и правоприменительных, требует серьезного научного подхода, всестороннего анализа и осмысления.

Таким образом, в завершении параграфа необходимо отметить, что за вред причинен малолетним ребенком в возрасте до 14 лет, действующим законодательством устанавливаются одни правила возмещения вреда, а за вред причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, законодатель установил иные правила, которые определяют и субъектный состав ответственных лиц.

Малолетний ребенок в возрасте до 14 лет, в силу умственной незрелости, не способен в полной мере выразить свое психическое отношение к противоправному поведению и тем более к неблагоприятным последствиям, которые стали следствием такого поведения. В таком случае необходимо поведение малолетнего ребенка (до 14 лет) воспринимать как нарушающее предписания гражданско-правовых норм, но в то же время, не являющееся виновным. Т.е. такое поведение следует понимать как гражданское правонарушение, имеющее усеченный состав по причине отсутствия вины малолетнего ребенка (до 14 лет).

Основание ответственности за вред, причиненный малолетним ребенком в возрасте до 14 лет, представляется в виде невиновного поведения ребенка и поведения его законных представителей, иных лиц. Поведение законных представителей будет являться правонарушением, в том случае, если оно состоит в ненадлежащем осуществлении ими своих родительских, опекунских, иных прав и неисполнении обязанностей: ненадлежащее воспитание ребенка (ст. ст. 63, 73, 169 СК РФ), ненадлежащий контроль за поведением ребенка (ст. ст. 54, 65, 66,

121, 137, 148.1, 153 СК РФ). Это виновное нарушение прав и (или) неисполнение обязанностей, установленных Семейным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ (ст. ст. 26, 28, 1073, 1074 ГК РФ), Федеральным законом от 24.04.2008 № 48–ФЗ «Об опеке и попечительстве» [7].

2.2 Ответственность родителей за детей в возрасте от 14 до 18 лет

Рассматривая ответственность родителей за несовершеннолетних детей в возрасте от 14 до 18 лет отметим, что в зависимости от вида совершенного детьми деликта в российском законодательстве можно выделить различные критерии относительно определения возраста, с которого наступает ответственность. Сопоставляя правила гражданского и уголовного законодательства относительно возраста привлечения к ответственности, отметим, что ст. 20 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) устанавливает три правила относительно возраста наступления уголовной ответственности:

1. Общий возраст 16 лет;

2. Возраст снижен до 14 лет по отдельным составам «в частности, за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, кражу и др.» [14, с.1], «причем, учитывая последние изменения в уголовном законодательстве, налицо тенденция к усилению, ужесточению ответственности по отдельным составам (за тяжкие преступления, преступления против личности и др.)» [17, с.34].

3. «Лицо освобождается от уголовной ответственности, если в момент причинения вреда не понимало значение своих действий и не могло ими руководить» [4]. Как видим, различные подходы и критерии использованы для определения возраста наступления ответственности несовершеннолетних по гражданскому и уголовному законодательству, при этом можно выделить и сходства. Так, наделяя несовершеннолетних в возрасте 14 лет обязанностью нести ответственность за совершение отдельных деяний, квалифицируемых по нормам УК РФ, законодатель подчеркивает, что: «учитывать в первую очередь характер и степень общественной опасности деяния, в то время как для 16-летних по этим же составам учету подлежат помимо этого и способность осознавать общественный характер своих действий, и возможные последствия от их совершения» [4]. В ГК РФ ограничений по видам деликтов, совершаемых несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, не предусмотрено, и независимо от вида правонарушения такие лица являются деликтоспособными с той лишь оговоркой, что «если у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда полностью или в недостающей части, вред должен быть возмещен его родителями, усыновителями, попечителями, если последние не докажут отсутствие своей вины в причинении вреда» (абз. 1 п. 2 ст. 1074 ГК РФ) [2].

Кроме того, абз. 1 и 2 п. 2 ст. 1074 ГК РФ содержат исчерпывающий перечень тех лиц, которые могут нести субсидиарную ответственность за вред, причинный несовершеннолетними, в случае отсутствия у них заработка, дохода, достаточных

для возмещения: это «родители (усыновители), попечители, организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2].

Полагаем, что может быть закономерен такой вопрос: «если в момент причинения вреда несовершеннолетний находился в школе, в больнице или следовал к месту отдыха в лагерь под присмотром сопровождающих представителей лагеря, или ребенок занимался с репетитором, или находился в музыкальном учреждении или спортивной секции, то ответственность на лиц, под присмотром, контролем, надзором которых находился несовершеннолетний в момент причинения вреда, не возлагается?» Считаем, что по сравнению со статьей 1073 ГК РФ другие (иные) правила ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними (от 14 до 18 лет), обусловлены тем, что «дети в этом возрасте уже в большей степени понимают значение своих действий и могут ими руководить, они способны в некоторой мере предвидеть те негативные последствия, которые могут наступить вследствие совершения ими противоправных деяний, поэтому лишь на строго указанных в законе лиц может возлагаться ответственность по возмещению вреда за несовершеннолетних в субсидиарном порядке» [2].

Считаем, согласиться с законодателем в отношении этой нормы весьма затруднительно. Неслучайно, хотя несовершеннолетние и признаются самостоятельными субъектами ответственности, с учетом специфики гражданско-правовой ответственности, носящей имущественный характер, законодатель допускает случаи несения ответственности «...за вред, причиненный данной категорией лиц, их родителями (иными лицами), что связано с отсутствием у детей источника дохода и недоказанностью отсутствия вины родителей (усыновителей), попечителей, соответствующих организаций, осуществляющих надзор за несовершеннолетними, оставшимися без родительского попечения» [2]. При этом вина данных лиц выражается в «недолжном воспитании», но не в «недолжном контроле и надзоре», как в аналогичной ситуации с малолетними детьми (до 14 лет), поскольку если бы критерии несения ответственности за причиненный вред малолетними и несовершеннолетними были едины, то и нормы сформулированы были бы сходным образом, результатом чего стало бы искомое единство правоприменения. Именно поэтому считаем целесообразным привести содержание нормы абз. 2 п. 2 ст. 1074 ГК РФ: «Если несовершеннолетний гражданин в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, оставшийся без попечения родителей, был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации), эта организация обязана возместить вред полностью или в недостающей части, если не докажет, что вред возник не по ее вине» [2] в соответствии с п. 3 ст. 1073 ГК РФ «Если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора» [2].

Положения, закрепленные в статьях 1073 – 1074 ГК РФ, регламентирующих ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними лицами, не содержат соответствующих указаний. Тем большую ценность представляют разъяснения, ранее сформулированные Судебной коллегией Верховного Суда РФ по следующему делу: «П., в возрасте 17 лет, управляя мотоциклом, совершил наезд на Д., также следовавшего на мотоцикле. В результате столкновения Д. были причинены телесные повреждения, его мотоцикл был разбит и восстановлению не подлежал. Вина П. в данном дорожно-транспортном происшествии была установлена. Д. предъявил в суд иск к матери виновного К. о возмещении ущерба и компенсации морального вреда» [56].

«Суд первой инстанции удовлетворил требование потерпевшего о компенсации причиненного ему морального вреда, а суд надзорной инстанции отменил данное решение, мотивируя это тем, что закон не предусматривает обязанность родителей по компенсации морального вреда, причиненного действиями их несовершеннолетних детей» [15]. Эта позиция была наглядно отражена при рассмотрении гражданско-правового спора, возникшего в результате нападения несовершеннолетних П. и Х. на подростка Б., повлекшего причинение ему тяжких телесных повреждений. Отец потерпевшего в интересах своего сына обратился в суд с иском к П. и Х. о компенсации морального вреда. Дело было рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, указала: «Поскольку судом было установлено, что несовершеннолетние П. и Х. причинили потерпевшему физические и нравственные страдания, они обязаны возместить причиненный ему моральный вред. Самостоятельных источников дохода ответчики не имели, поэтому суд правильно возложил ответственность за причиненный вред на их родителей» [57, с.24].

Вторым примером может служить практика рассмотрения гражданского дела по иску «Молчанова А.И., действующего в своих интересах и интересах несовершеннолетних ФИО1-ФИО2., обратился в суд с иском к Государственному областному автономному учреждению социального обслуживания населения «Апатитский комплексный центр социального обслуживания населения» (далее ГОАУСОН «АКЦСОН») о возмещении ущерба, причиненного несовершеннолетним, и компенсации морального вреда.

В обоснование требований указывает, что ему на праве собственности принадлежит следующее имущество: велосипед «Merida Matts 70-CF 18», 2006 года выпуска, а также детская коляска «Tutis zipru». 05 апреля 2013 года несовершеннолетний ФИО3, находясь в подъезде <адрес> совершил поджог детской коляски. По его заявлению была поведена проверка. Факт неправомерных действий ФИО3 был установлен постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (См.: Приложение А).

Приведенные положения содержат настолько точную и убедительную трактовку рассматриваемой ситуации, что не нуждаются в дополнительных комментариях. Остается неясным, почему эти положения не были воспроизведены в тексте Постановления «О применении судами гражданского

законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [52], поэтому для унификации и совершенствования правоприменительной практики данное положение целесообразно закрепить либо в законе, внеся в п. 1 – 2 ст. 1074 ГК РФ соответствующие дополнения, либо в рассматриваемом Постановлении.

Одним из проблемных является вопрос о субсидиарной ответственности родителей несовершеннолетних.

В российском гражданском законодательстве с принятием части первой ГК РФ несовершеннолетним была предоставлена правовая возможность занятия предпринимательской деятельностью. Как отмечается в источниках: «...эта правовая норма, принятая в условиях развития рыночных отношений, породила разные дискуссии в юридической науке о статусе несовершеннолетнего предпринимателя, его правоспособности и дееспособности, в частности деликтоспособности» [40].

Так в рамках нашего исследования полагаем обратить внимание на ряд статей и публикаций, посвященных именно вопросам предпринимательской деятельности несовершеннолетних [21; 24; 27; 35; 40]. При этом отметим, что в рамках гражданского (а также и уголовного) судопроизводства могут рассматриваться вопросы о привлечении к дополнительной ответственности законных представителей несовершеннолетних, «основания наступления субсидиарной ответственности устанавливаются только в случаях, прямо предусмотренных законом» [2].

Статья 1074 ГК РФ повторяет, с рядом уточнений, ст. 451 ГК РСФСР 1964 г. «Лица, достигшие 14 лет (а не 15, как это было ранее), признаются деликтоспособными, они сами отвечают за причиненный ими вред на общих основаниях» [2, ст. 1064, 1067, 1079]. Отметим, что несовершеннолетние (14 – 18 лет), в отличие от малолетних (до 14 лет), «...самостоятельно несут имущественную ответственность по совершаемым ими сделкам» [2, п. 3 ст. 26 ГК РФ]. При этом не имеет значения, совершена сделка самостоятельно несовершеннолетним или с письменного согласия его законного представителя. Это означает, что «в качестве ответчика всегда должен привлекаться несовершеннолетний, и именно применительно к его действиям должен быть решен вопрос об основаниях гражданско-правовой ответственности» [42, с.43].

Однако «...в случае, когда у несовершеннолетнего недостаточно имущества, дополнительную (субсидиарную) ответственность несут его родители, усыновители или попечитель» [2].

Родители (усыновители) и попечители (граждане или соответствующие учреждения, которые в силу ст. 35 ГК РФ являются таковыми) «...несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, при наличии двух обстоятельств.

1. Собственное виновное поведение (за исключением случая причинения вреда принадлежащим им источником повышенной опасности);

2. Отсутствие у несовершеннолетнего доходов и иного имущества, достаточных для возмещения вреда» [2].

В отличие от случаев причинения вреда малолетними ст. 1073 ГК РФ, «...за вред, наступивший в результате противоправных действий несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, отвечают только родители (усыновители) и попечители, но не учреждения, под надзором которых они состояли в момент причинения вреда» [2].

Вина родителей (усыновителей) и попечителей презюмируется и определяется на основании тех же критериев, что и вина родителей (усыновителей) и опекунов малолетних. Их ответственность носит дополнительный (субсидиарный) характер и «...ограничена во времени.

1. Достижением причинителем вреда совершеннолетия.

2. Проявлением у несовершеннолетнего недостаточных средств для возмещения вреда.

3. Приобретением несовершеннолетним дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак (ст. 21 и 27 ГК РФ)» [2].

В случае «причинения вреда несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет потерпевший вправе предъявить иск к этому лицу непосредственно. Если же возникает необходимость в дополнительной ответственности родителей (усыновителей) и попечителей, то соответчиками в суде выступают причинитель вреда и его законный представитель. Судебное решение, при наличии необходимых оснований, выносится против того и другого. Однако такое решение исполняется в первую очередь за счет имущества непосредственного причинителя вреда. В части же, не компенсированной причинителем, вред возмещается за счет законных представителей. По достижении причинителем вреда 18 лет взыскание с законных представителей прекращается» [2].

«Если несовершеннолетний до достижения 18 лет вступил в брак (ст. 13 СК РФ) или признан в порядке эмансипации (ст. 21 ГК РФ) полностью дееспособным, он признается самостоятельным и единственным субъектом ответственности за причиненный им вред; субсидиарная ответственность его родителей (усыновителей) исключается» [2].

По действующему законодательству «субсидиарную (дополнительную) ответственность за несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет несут оба родителя по принципу равной долевой ответственности, независимо от того, живут ли они совместно либо раздельно» [42].

В случае «причинения вреда совместными действиями нескольких несовершеннолетних, происходящих от разных родителей (усыновителей) и (или) находящихся под попечительством разных лиц, они возмещают ущерб по принципу солидарной ответственности, а их родители (усыновители) и попечители отвечают по принципам долевой ответственности» [58].

Дополнительная ответственность родителей (усыновителей) и попечителей по ст. 1074 ГК РФ является ответственностью за собственную вину. Поэтому они «...лишены права регрессного требования к непосредственным причинителям вреда» [2, п. 4 ст. 1081].

Полагаем необходимым остановиться подробно на рассмотрении отдельных проблем, связанных с ответственностью несовершеннолетних и их законных представителей.

В Постановлении № 6/8 от 1 июля 1996 г. осталась без решения проблема ответственности неэмансипированного несовершеннолетнего по сделкам, совершенным им как самостоятельно, так и с письменного согласия законных представителей.

Согласно п. 3 ст. 28 ГК РФ «имущественную ответственность по сделкам малолетнего (т.е. по сделкам законного представителя от имени и за счет малолетнего), в том числе и по сделкам, совершенным им самостоятельно (т. е. по сделкам, указанным в п. 2 ст. 28 ГК РФ), несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине» [2]. Эти лица в соответствии со статьей 1073 ГК РФ также отвечают за вред, причиненный малолетними. Очевидно, что здесь законодатель четко разграничивает договорную и внедоговорную ответственность законных представителей за детей. В соответствии с п. 3 ст. 26 ГК РФ «...несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по всем сделкам, как совершенным с письменного согласия родителей, так и по сделкам, перечисленным в п. 2 ст. 26 ГК РФ» [2]. За причиненный вред такие несовершеннолетние несут ответственность в соответствии со ст. 1074 ГК РФ, предусматривающей возможную «субсидиарную ответственность законных представителей по деликтным обязательствам несовершеннолетних. Здесь также законодатель четко разграничивает ответственность несовершеннолетних за договорный и вне договорный вред (убытки, ущерб)» [2].

Таким образом, «...законные представители несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет не могут нести ответственность по договорным обязательствам своих детей, в отличие от родителей, усыновителей, опекунов детей в возрасте от 6 до 14 лет» [2]. Однако в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» сказано, что: «законные представители могут нести имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда». Пример с договором бытового проката, приведенный в указанном пункте, по мнению автора, показывает, что Верховный Суд РФ полагает необходимым возлагать на родителей или заменяющих их лиц субсидиарную ответственность за вред [45, с.328], причиненный несовершеннолетним вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, возникающих из договора проката (поломка подростком лыж, принадлежащих спортивной базе), безвозмездного пользования имуществом (порча или утрата книг муниципального библиотечного фонда) и т.д. Отсюда следует, что в подобных случаях Верховный Суд РФ «...рекомендует применять правила не о договорной, а о деликтной ответственности, поскольку родители несовершеннолетнего не отвечают по его договорным обязательствам» [6]. Намерения, которыми руководствовался в данном случае правоприменитель, благие. Но нельзя допустить, чтобы суд, даже руководствуясь благими намерениями, допускал конкуренцию исков по собственному произволу. В специальной литературе говорится: «Истец в

процессе не отвечает за правильность юридической квалификации своего права... Он может этой нормы вовсе не указывать в своем обращении в суд, а допущенная им ошибка в юридической квалификации ему вменена быть не может» [28, с. 137].

В связи с этим в теории и практике возникает ряд вопросов: «Какими мотивами руководствовался законодатель, возлагая на родителей субсидиарную ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними детьми? Почему на законных представителей нельзя возложить ответственность за убытки, возникшие при нарушении несовершеннолетним договорного обязательства?».

Представляется, что поведение потерпевшего от деликтного правонарушения является субъективно безупречным, в отличие от поведения лица, вступающего в договорные отношения с несовершеннолетним. Контрагент последнего должен осознавать, что имеет дело с подростком, который потенциально обладает меньшими возможностями для надлежащего исполнения договора, «меньшей» степенью социальной ответственности, нежели человек взрослый.

«Физические и юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, обязанные по характеру своей деятельности заключать публичные договоры (ст. 426 ГК РФ) с каждым» [2], кто бы к ним ни обратился, и потому лишенные возможности выбора между совершеннолетним и несовершеннолетним контрагентом, действуют на началах риска и должны, заранее прогнозируя возможные убытки, причиненные клиентами-подростками, перекладывать их бремя на всю клиентуру. Книжки же, не возвращенные подростком в библиотеку, есть неизбежные издержки образовательно-просветительной функции муниципального учреждения.

В случаях, предусмотренных Законом о защите прав потребителей «истец имеет возможность выбора между договорным и внедоговорным требованием о возмещении вреда (убытков)» [6, ст. 14 Закона], [2, ст. 1095 – 1098 ГК РФ]. Поскольку установленное Пленумом Верховного Суда РФ правовое положение, допускающее конкуренцию деликтного и договорного исков к несовершеннолетнему, содержится в акте, направленном на защиту прав потребителей, а не предпринимателей, нужно полагать, что п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 29 сентября 1994 г. имеет в виду законных представителей несовершеннолетних неэмансипированных предпринимателей. Такое пояснение Пленума ВС РФ возможно вызовет затруднение на практике, но все же поможет в достаточной мере решить ряд вопросов. Следует также отметить, что некоторыми учеными отмечается, что: «... установление субсидиарной ответственности законных представителей несовершеннолетних явно противоречит принципам и сущности предпринимательской деятельности» [40, с.53].

Достаточно интересным представляется, по нашему мнению, легальное понятие «вина законного представителя в наступлении вреда».

Пленум Верховного Суда РСФСР в Постановлении от 7 февраля 1967 г. «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов при применении норм ГК РСФСР, регулирующих возмещение вреда» разъяснил, что «под виной родителей или попечителей и опекунов следует понимать как неосуществление должного

надзора за несовершеннолетними в момент причинения вреда, так и безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого стало неправильное поведение детей, повлекшее за собой вред (попустительство или поощрение озорства и хулиганских действий, безнадзорность детей, отсутствие внимания к ним и т. п.)» [46].

«Под виной учебных, воспитательных, лечебных и иных аналогичных учреждений понимается неосуществление должного надзора за несовершеннолетними в момент причинения вреда» [46]. Но ответственность законных представителей не является безусловной: если эти лица докажут, что вред наступил не по их вине, то они не будут отвечать перед гражданским истцом по обязательствам (из деликта) своего подопечного. Гражданский иск в этом случае, надо полагать, останется без удовлетворения, ибо гражданский ответчик в процессуальном правоотношении будет отсутствовать.

Важно отметить, что, когда законными представителями являются родители, к имущественной ответственности по гражданскому иску должны привлекаться и мать, и отец несовершеннолетнего обвиняемого, если их вина установлена (даже в случае их раздельного проживания). Такой вывод позволяет сделать ст. 61 СК РФ, в которой сказано, что: «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)» [3]. А в ситуации, когда вред причинен действиями нескольких несовершеннолетних обвиняемых, к участию в деле должны привлекаться законные представители каждого такого обвиняемого. Законные представители в этом случае будут нести долевую ответственность.

Однако при определении долей, в пределах которых будут отвечать законные представители, суд учитывает степень вины законных представителей в наступлении вреда, их имущественное положение, а также характер вины и роль в совершении преступления несовершеннолетних, за которых они несут ответственность.

В рамках рассотрения данного вопроса отметим, что привлечение к участию в уголовном процессе в качестве гражданских ответчиков родителей и лиц, их заменяющих, не лишает их права быть законными представителями несовершеннолетнего обвиняемого по этому же уголовному делу, а также не препятствует их допросу в качестве свидетелей.

Так родители, усыновители и попечители не несут дополнительной ответственности в случае наложения на несовершеннолетних уголовного наказания в виде штрафа, несмотря на то что совершение подростком преступления тоже могло стать следствием ненадлежащего воспитания.

В то же время законодатель посчитал уместным привлекать к ответственности «...законных представителей несовершеннолетнего в случае наложения на последнего наказания в виде административного штрафа при условии отсутствия у несовершеннолетнего правонарушителя самостоятельного заработка» [8, ст. 32.2 КоАП РФ].

К такой же ответственности, как родители, усыновители и попечители, могут быть привлечены и «специальные учреждения (воспитательные, лечебные,

учреждения социальной защиты и др.), в которых находился несовершеннолетний, лишенный родительского попечения, и которые в силу закона являлись его попечителем, т.е. обязаны были воспитывать его и осуществлять за ним надзор» [2]. Если же «...несовершеннолетний в момент причинения вреда временно находился в специальном учреждении (школе, интернате, училище, больнице, санатории), которые не являются по закону его попечителями, то такие учреждения ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним, не несут» [2].

Так например, рассматривая судебную практику по данному вопросу можно отметить следующую ситуацию: «04 апреля 2012 года несовершеннолетний ФИОЗ был помещен в ГОАУСОН «АКЦСОН» в связи с его нахождением в социально-опасных условиях (л.д.125).

Как следует из Устава ГОАУСОН «АКЦСОН», предметом деятельности Учреждения является социальное обслуживание семей, несовершеннолетних граждан, в том числе детей-инвалидов, и отдельных категорий граждан, в том числе граждан пожилого возраста и инвалидов, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Кроме того, в составе Учреждения имеются отвечающие предмету, целям и направлениям его деятельности структурные подразделения, в том числе Отделение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, которое предназначено для временного проживания несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Указанное Отделение оказывает социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах по месту учебы, работы, жительства (п.12.5 Положения).

Таким образом, ГОАУСОН «АКЦСОН» является организацией, оказывающей социальные услуги в соответствии со ст. 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации и осуществляет соответствующий надзор за несовершеннолетними гражданами, помещенными в учреждение.» (См. Приложение А).

В завершении рассмотрения вопросов данного параграфа отметим, что обязанность указанных лиц нести дополнительную ответственность прекращается по достижении детьми совершеннолетия либо приобретения ими полной дееспособности до достижения 18 лет (вступление в брак при условии снижения брачного возраста или эмансипация), а также в случаях, когда до достижения совершеннолетия у подростка появятся доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда. При этом родители, усыновители и попечители не вправе предъявлять регрессный иск к своим детям с целью получения обратно сумм, выплаченных ими в возмещение вреда, причиненного детьми.

В результате проведенного исследования нами было отмечено, что субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних возможна только в случаях, прямо указанных в законе. Правовые нормы о дополнительной ответственности законных представителей несовершеннолетних содержатся в ГК РФ, ГПК РФ, СК РФ и других нормативных правовых актах. Законодателем также установлен перечень обстоятельств, при наличии которых

законные представители не несут субсидиарной ответственности. Несмотря на имеющиеся законодательные нормы о гражданско-правовой ответственности законных представителей несовершеннолетних, в судебной практике по-прежнему отсутствует единство правоприменения.

Таким образом, основанием ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, является гражданское правонарушение, совершенное несовершеннолетним, а в случае привлечения к субсидиарной ответственности законных представителей (иных лиц, на которых возложена обязанность по надзору за несовершеннолетним) – их виновное поведение, наличие связи между ребенком и такими лицами. Виновное поведение родителей (лиц, их заменяющих) и в этом случае рассматривается как семейное правонарушение. Виновное поведение иных лиц – гражданское или административное правонарушение.

Вывод по разделу 2

1. Поведение малолетнего ребенка в возрасте до 14 лет нарушает хотя и предписания гражданско-правовых, иных норм, но не является виновным, в виду того, что он не способен в достаточной мере в силу умственной незрелости выразить свое психическое отношение к противоправному поведению, а также к тем неблагоприятным последствиям, которые стали следствием его поведения. Такое поведение малолетнего стоит понимать как гражданское правонарушение, имеющее усеченный состав по причине отсутствия вины малолетнего ребенка.

2. В случаях, если поведение малолетнего ребенка в возрасте до 14 лет, не признается виновным, то поведение его родителей (законных представителей) или иных лиц для привлечения их к ответственности должно быть виновным.

Поведение родителей (законных представителей) малолетнего ребенка будет являться правонарушением, если оно состоит в: ненадлежащем осуществлении ими своих родительских, опекунских, иных прав и неисполнении обязанностей: ненадлежащее воспитание ребенка (ст. 63, 73, 169 СК РФ); ненадлежащий контроль за поведением ребенка (ст. 54, 65, 66, 121, 137, 148.1, 153 СК РФ); либо это виновное нарушение прав и (или) неисполнение обязанностей, установленных Семейным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ (ст. 26, 28, 1073, 1074 ГК РФ), Федеральным законом от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

3. Субсидиарная ответственность родителей (законных представителей) несовершеннолетних возможна только в случаях, прямо указанных в законе (ГК РФ, ГПК РФ, СК РФ и др. нормативных правовых актах). Также установлен законодателем и перечень обстоятельств, при наличии которых родители (законные представители) не несут субсидиарной ответственности.

4. Основанием ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним, возраст которого от 14 до 18 лет, является гражданское правонарушение, совершенное им, а в случае привлечения к субсидиарной ответственности родителей (законных представителей и иных лиц, на которых возложена обязанность по надзору за ребенком) – их виновное поведение, обязательное наличие связи между ребенком и такими лицами. Виновное поведение родителей

(лиц, их заменяющих) и в этом случае рассматривается как семейное правонарушение. Виновное поведение иных лиц – как гражданское или административное правонарушение.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

3.1 Ответственность родителей лишенных родительских прав и отдельно проживающих родителей

Особый интерес представляет вопрос об ответственности отдельно проживающих родителей. Гражданско-правовая и административная ответственность родителей наступает в результате ненадлежащего воспитания ими несовершеннолетних детей. Зачастую ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию обуславливает причинение несовершеннолетними третьим лицам имущественного вреда, возмещение которого не связано с применением мер семейно-правовой ответственности. В указанных случаях родители несут ответственность, предусмотренную нормами Гражданского кодекса РФ «...за вред, причиненный малолетним детми, возлагается на обоих родителей независимо от того, проживают они совместно или отдельно» [2]. Согласно п. 1 ст. 1073 ГК РФ, «за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители, если не докажут, что вред возник не по их вине» [2]. В литературе отмечалось, что: «...наступление деликтной ответственности родителей возможно только при наличии вины, которая может быть выражена и в форме умысла, и в форме неосторожности, что имеет значение при выборе меры ответственности» [13; 15].

Традиционно «под виной родителей предлагают понимать неосуществление должного надзора за несовершеннолетними и безответственное отношение к их воспитанию» [16; 32]. При этом «родитель, проживающий отдельно от несовершеннолетнего ребенка, несет ответственность на общих основаниях, за исключением случая, когда этот родитель в результате действий другого родителя был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка. В этом случае родитель освобождался от ответственности» [2]. Таким образом, презюмируется равная ответственность каждого родителя за ненадлежащее воспитание. Это в полной мере соответствует п. 1 ст. 18 Конвенции ООН «О правах ребенка», согласно которому: «...ответственность должна быть общей и обязательной для обоих родителей, где бы они не находились» [5].

По мнению Громоздиной М.В.: «обстоятельством, которое может быть принято во внимание судом, является фактическое раздельное проживание родителей в течение длительного времени (более 3 лет), а также фактическое раздельное осуществление родительских прав каждым родителем» [18, с. 14]. Пожалуй стоит не только согласиться с позицией указанного автора, но поддержать ее в рамках рассмотрения затронутой темы исследования.

В связи с этим, возможно стоит говорить об ответственности того родителя, который фактически воспитывал ребенка, но при этом необходимо учитывать причину и обстоятельства причинения несовершеннолетним вреда третьим лицам. Например, если по причине недостаточного материального обеспечения родителями либо невыполнения алиментных обязательств отдельно живущим родителем, имущественный вред причинен несовершеннолетним, то

полагаем что нельзя говорить о вине только того родителя, с которым проживает несовершеннолетний.

Стоит отметить, что отдельно живущий родитель не освобождается ни каким образом от участия в воспитании несовершеннолетнего ребенка. Однако, при этом, раздельно проживающий родитель имеет особый порядок на осуществление родителями полномочий законного представителя (подробно мы рассмотрели в п. 2.1 настоящей работы).

Проведенный анализ действующего законодательства свидетельствует, что: «...раздельное проживание оказывает существенное влияние на объем родительских прав» [2]. Признание того, что при раздельном проживании происходит изменение объема прав родителей, прежде всего, необходимо в интересах несовершеннолетнего с целью создания благоприятных условий его воспитания каждым родителем. Кроме того, законодательное закрепление изменения объема родительских прав каждого родителя облегчит решение ряда вопросов, возникающих у родителей при осуществлении ими родительских прав.

Еще один вопрос, нуждающийся в дополнительном обсуждении, связан с ответственностью родителей, лишенных родительских прав [38], за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Никаких новых указаний на этот счет в Постановлении сформулировано не было, в нем воспроизведено содержание ст. 1075 ГК РФ, в соответствии с которой: «на родителя, лишенного родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком, в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей (пп. «г» п. 16)» [2].

Таким образом, во-первых, в Постановлении правило об ответственности названных лиц носит не императивный, а диспозитивный характер; во-вторых, их «ответственность ограничена тремя годами с момента лишения родительских прав» [2]; и в-третьих, она наступает только в тех случаях, если будет установлено, что «поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей лицом, лишенным родительских прав» [2].

Такая позиция вызывает недоумение, если сопоставить данное положение с перечнем оснований лишения родительских прав, закрепленным в ст. 69 СК РФ, каждое из которых представляет собой различные формы уклонения от надлежащего осуществления родительских обязанностей. Поскольку факты совершения родителем несовершеннолетнего ребенка этих действий уже были установлены вступившим в законную силу судебным решением о лишении родительских прав, они не подлежат доказыванию в новом судебном процессе, так как в соответствии с п. 2 ст. 61 ГПК РФ: «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица» [6].

Этому положению закона противоречит формулировка ст. 1075 ГК РФ, указывающая на «необходимость доказывать в суде наличие причинно-

следственной связи между установленными судом неправомерными действиями родителя, лишённого родительских прав, и поведением его ребенка, причем наличие такой причинно-следственной связи придется доказывать именно потерпевшим, так как в соответствии с п. 1 ст. 56 ГПК РФ «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом» [6].

Такое распределение обязанностей по доказыванию по делам названной категории «...нельзя признать справедливым, поскольку доказывание причинно-следственной связи между ненадлежащим выполнением своих родительских обязанностей родителем и вредоносными действиями его ребенка требует осуществления функций, в равной мере несвойственных ни суду, ни участвующим в деле лицам, а именно осуществления глубокого психологического анализа степени негативного воздействия на личность несовершеннолетнего причинителя неправомерного поведения его родителя, лишённого родительских прав» [23, с.34].

В связи с вышеизложенным в рассматриваемые положения закона (ст. 1075 ГК РФ) и Постановления Пленума ВС РФ № 1 (пп. «г» п. 16) предлагаем внести изменения, устанавливающие, что родители, лишённые родительских прав, несут ответственность на общих основаниях, т.е. если они не смогут доказать, что вред, причиненный несовершеннолетним ребенком, возник не по их вине.

3.2 Ответственность родителей за приемных детей

В начале рассмотрения данного параграфа, стоит отметить, что вопросы ответственности родителей приемных детей являются на сегодняшний день актуальными не только в научных дискуссиях, но и в правоприменительной практике.

В ст. 152 СК РФ определено, что: «приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре (как правило, до достижения ребенком возраста совершеннолетия)» [3]. Приемные родители состоят в договорных отношениях с органом опеки и попечительства и получают вознаграждение за выполнение своих обязанностей.

Приемными родителями согласно п. 1 ст 153 СК РФ: «могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие принять ребенка или детей на воспитание. Лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка» [3].

Содержание договора о передаче ребенка на воспитание в семью определяется ст. 153.1 СК РФ.

Согласно п. 2 ст. 153 СК РФ «Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя и несут ответственность за неисполнение или

ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и на условиях, которые предусмотрены федеральным законом и договором» [3].

Так же отметим, что от договорной семейно-правовой ответственности родителей приемных детей следует отличать гражданско-правовую ответственность родителей приемных детей, которая возникает из обязательств, как договорных, так и внедоговорных, например вытекающих из причинения вреда. Так, согласно ст. 28 ГК РФ «приемные родители отвечают по сделкам малолетних приемных детей, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине» [2]. Особенность гражданско-правовой ответственности родителей приемных детей заключается в том, что стороной соответствующей сделки (договора) является сам малолетний приемный ребенок, а отвечать по сделке (договору) будут его приемные родители. Нельзя считать, что в этой ситуации родители приемных детей отвечают за действия третьих лиц, так как в соответствии со ст. 28 ГК РФ «приемные родители отвечают за свое собственное поведение, а не за действия приемного ребенка» [2]. Е.В. Рузанова также отмечает: «Условием ответственности родителей является их собственное виновное поведение. При этом, они (родители) могут быть освобождены от ответственности, если докажут, что в нарушении обязательства нет их вины. В данном случае вина приемных родителей является необходимым условием их гражданско-правовой ответственности по сделкам малолетних приемных детей» [33, с.78].

Также в соответствии со ст. 1073 ГК РФ «приемные родители отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним приемным ребенком, не достигшим 14 лет (малолетним), если не докажут, что вред возник не по их вине» [2].

Разрешая вопрос об имущественной ответственности приемных родителей, суд должен исследовать содержание договора о передаче ребенка на воспитание в семью. Вместе с тем следует учитывать, что обязанности приемных родителей основаны как на законе, так и на договоре. Поэтому оценивать поведение приемных родителей с позиции их виновности или невиновности следует, исходя из их законных и договорных обязанностей.

Чтобы стать условием ответственности и относиться к правонарушению, в чем должно выражаться виновное поведение приемных родителей? Такое правонарушение должно состоять в «ненадлежащем осуществлении приемными родителями своих прав и неисполнении обязанностей, в том числе в ненадлежащем воспитании приемных детей и ненадлежащем контроле за их поведением (п. 2 ст. 153 СК РФ, ст. 36 ГК РФ)» [2; 3; 19, с.35]. Понятие вины родителей трактуется более широко, чем понятие вины учредителей и лиц, обязанных осуществлять надзор за малолетними в силу закона или договора. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 Постановления от 28.04.1994 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья», под виной родителей, усыновителей, опекунов (попечителей) понимается – «неосуществление должного надзора за несовершеннолетними лицами, безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось

неправильное поведение детей, повлекшее вред, попустительство или поощрение хулиганских действий, безнадзорность детей, отсутствие к ним внимания» [59].

Такое понятие вины приемных родителей прямо обосновывалось прежней редакцией п. 1 ст. 150 СК РФ. «На приемных родителей возлагалась обязанность воспитывать и заботиться о переданных им по договору о приемной семье детях» [3].

Согласно п. 2 ст. 153 СК РФ: «в отношении приемных детей приемные родители обладали и обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя)» [3]. Однако ранее законодательно было закреплено, что они «...несут ответственность за ненадлежащее воспитание и развитие приемных детей либо ненадлежащий контроль, за противоправное поведение детей, которое повлекло причинение вреда и которому предшествовало правонарушение» [3]. Однако в связи с изменениями в СК РФ с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» ст. 150 СК РФ – утратила силу, а ст. 15 ФЗ № 48–ФЗ от 24.04.2008 «Об опеке и попечительстве» [7], называемая «Права и обязанности опекуна и попечителя» [7], имеет отсылочный характер, так как в п. 1 установлено, что «...права и обязанности опекунов попечителей относительно обучения и воспитания несовершеннолетних подопечных определяются семейным законодательством» [7]. Но такой нормы права, к сожалению, в СК РФ сейчас не содержится, что следует воспринимать без одобрения. С целью устранения пробела в семейном законодательстве предлагается такие обязанности четко и недвусмысленно сформулировать и прописывать в договоре о приемной семье, чтобы не ставить под угрозу защиту прав приемных детей как субъектов семейных правоотношений.

Виновное поведение приемных родителей, выразившееся в ненадлежащем воспитании, Ю.Ф. Беспалов рассматривает как: «семейное правонарушение» [11, с.16], с чем нельзя не согласиться. Однако, утверждая, что: «основанием семейно-правовой ответственности является семейное правонарушение, автор не объясняет, почему родители, опекуны (попечители), в том числе приемные родители, за совершение семейного правонарушения несут не семейно-правовую, а гражданско-правовую ответственность, предусмотренную гражданским законодательством» [11, с.16]. Как известно, что согласно общему правилу за правонарушение, предусмотренное нормами специального законодательства, наступает ответственность, предусмотренная нормами именно этого специального законодательства [12, с.14; 15, с.26; 35, с.24]. Так например, за уголовное преступление (правонарушение) предусмотрена уголовная ответственность в соответствии с нормами уголовного законодательства.

Так в рассматриваемом нами случае коллизии в юридической ответственности одного вида за правонарушение другого вида объясняется тем, что.

1. вред причинен не родителями (законными представителями), а их несовершеннолетними детьми, что означает, что причинителями вреда они не являются.

2. На родителей (законных представителей) законом возложена обязанность отвечать за причинение вреда их несовершеннолетними детьми.

Это является исключением из общего правила о возмещении вреда лицом, его причинившим (ст. 1064 ГК РФ). Как правило, эта норма действует, если «причинителем вреда является совершеннолетний дееспособный гражданин» [2]. Но законодатель установил специальное правило для случая причинения вреда противоправными действиями несовершеннолетнего лица. Согласно этому правилу-исключению, имущественная ответственность может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда.

Ответственность по деликтному обязательству могут нести лишь лица, способные руководить своими действиями и правильно оценивать возможные последствия. Согласно действующему законодательству такая способность появляется у граждан лишь с 14 лет. Законодатель называет лиц, не достигших 14 лет, малолетними и признает их не деликтоспособными. Стоит при этом отметить, что в п. 1 ст. 1073 ГК РФ устанавливает, что: «вред, причиненный малолетним, все же подлежит возмещению его родителями, усыновителями, опекуном (попечителем), если они не докажут, что вред возник не по их вине» [2]. Такая позиция, закрепленная в указанной норме гражданского права позволяет сделать вывод, что условием гражданско-правовой ответственности родителей, усыновителей, опекуна (попечителя) является вина указанных лиц и они отвечают только за свое собственное виновное поведение.

Так отметим, что Р.А. Шукуров правильно считает: «для исследуемой ситуации специальным является то, что малолетние приемные дети, обладая некоторым объемом сделкоспособности (п. 2 ст. 28 ГК РФ), не обладают деликтоспособностью вообще» [44, с.130]. В правовой литературе отмечается, что: «...они (несовершеннолетние) не обладают юридической способностью нести ответственность как по совершенным сделкам, так и за причинение вреда» [41, с.12; 42 с.44; 43, с.49]. Поэтому ответственность должны нести приемные родители [39]. По своей правовой природе она является гражданско-правовой ответственностью, наступающей по нормам гражданского законодательства, хотя отвечают за семейное правонарушение, выразившееся в виновном деянии – в ненадлежащем воспитании ребенка, отсутствии надлежащего контроля за ним.

Однако указанный автор Р.А. Шукуров, допуская безвиновную семейно-правовую ответственность приемных родителей, с чем мы не соглашаемся, так как считаем, что ответственность в семейном праве наступает лишь за виновно совершенное правонарушение, в отношении их гражданско-правовой ответственности занимает правильную позицию: «В гражданских правоотношениях возможна только виновная ответственность приемных родителей» [44, с.126, 128; 22, с.83].

Следует отметить важную и решающую роль самой вины, как главного субъективного и объективного условия наступления у родителей (законных представителей) семейно-правовой ответственности не допускается. В гражданском праве, даже в качестве исключения, не допускается наступление ответственности родителей приемных детей, без их вины, которая заключается в ненадлежащем воспитании приемных детей. Как было отмечено ранее: «Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя и

несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и на условиях, которые предусмотрены федеральным законом и договором» [3, п. 2 ст. 153].

Вывод по разделу 3

1. Проведенный анализ действующего законодательства свидетельствует, что раздельное проживание оказывает существенное влияние на объем родительских прав. Признание того, что при раздельном проживании происходит изменение объема прав родителей, прежде всего, необходимо в интересах ребенка с целью создания благоприятных условий его воспитания каждым родителем. Кроме того, законодательное закрепление изменения объема родительских прав каждого родителя облегчит решение ряда вопросов, возникающих у родителей при осуществлении ими родительских прав.

Рассматриваемые выше положения гражданского закона, в частности ст. 1075 ГК РФ и Постановления Пленума ВС РФ № 1 (пп. «г» п. 16) позволяют сделать вывод о том, что необходимо внести изменения в указанные нормы, регулирующие и указывающие на то, что родители, лишенные родительских прав, несут ответственность на общих основаниях, если не смогут доказать, что вред, причиненный несовершеннолетним, возник не по их вине.

2. Согласно п. 2 ст. 153 СК РФ «Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя и несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и на условиях, которые предусмотрены федеральным законом и договором» [3].

Ответственность приемных родителей, усыновителей, опекунов за вред, причиненный малолетними несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, закреплена в норме ст. 1073 ГК РФ. При этом не допускается в гражданском праве ответственность приемных родителей без их вины, которая заключается в ненадлежащем воспитании приемных несовершеннолетних детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение проведенного исследования хотелось бы обозначить следующие основные выводы.

1. Вина является обязательным условием наступления юридической ответственности. Юридическая наука исходит из необходимости учета субъективного фактора при возложении ответственности, используя для этого понятие вины, которая определяется как «психическое отношение правонарушителя к совершенному им противоправному деянию и к наступившему результату». Наличие вины означает, что правонарушитель либо знает, что его действие (бездействие) нарушает юридические нормы, либо мог и должен был знать об этом.

2. Как показало проведенное исследование и анализ специальной литературы «гражданско-правовая ответственность возможна лишь при наличии законченного состава правонарушения» [16; 32]. Т.е. основанием любой юридической ответственности является правонарушение, которое имеет полный элементный состав (объективные и субъективные характеристики). Однако, в ходе исследования было установлено, что гражданско-правовая ответственность возможна и при «усеченном составе» правонарушения.

3. Основанием ответственности родителей, иных законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте до 14 лет, является как поведение ребенка, так и их собственное поведение, нарушающее нормы, установленные гражданским, семейным, административным законодательством и по их вине повлекшее вред, либо создавшее угрозу причинения вреда жизни, здоровью, личности или имуществу других лиц.

Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет возлагается на него самого, и лишь в случае недостаточности либо отсутствия у несовершеннолетнего имущества для возмещения вреда к дополнительной ответственности привлекаются законные представители, иные лица, по вине которых причинен вред, создана угроза причинения вреда.

4. Поведение родителей (законных представителей) малолетнего ребенка будет являться правонарушением, если оно состоит в: ненадлежащем осуществлении ими своих родительских, опекунских, иных прав и неисполнении обязанностей: ненадлежащее воспитание ребенка (ст. 63, 73, 169 СК РФ); ненадлежащий контроль за поведением ребенка (ст. 54, 65, 66, 121, 137, 148.1, 153 СК РФ); либо это виновное нарушение прав и (или) неисполнение обязанностей, установленных Семейным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ (ст. 26, 28, 1073, 1074 ГК РФ), Федеральным законом от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Виновное поведение родителей (лиц, их заменяющих) и в этом случае рассматривается как «семейное правонарушение», а виновное поведение иных лиц как гражданское или административное правонарушение.

Ответственность родителей, усыновителей, опекунов за вред, причиненный малолетними в возрасте от 6 до 14 лет, закреплена в норме ст. 1073 ГК РФ, согласно которой упомянутая категория несовершеннолетних граждан является

неделиктоспособной по двум основным критериям: малому возрасту и незрелости психики, что исключает ответственность данных лиц за вред, ими причиненный.

5. Особо необходимо выделить вопрос об ответственности отдельно проживающих родителей. Гражданско-правовая и административная ответственность родителей наступает в результате ненадлежащего воспитания ими несовершеннолетних детей. Зачастую ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию обуславливает причинение несовершеннолетними третьим лицам имущественного вреда, возмещение которого не связано с применением мер семейно-правовой ответственности. В указанных случаях родители несут ответственность, предусмотренную нормами Гражданского кодекса РФ. Ответственность за вред, причиненный малолетним детьми, возлагается на обоих родителей независимо от того, проживают они совместно или отдельно.

6. Еще один вопрос, нуждающийся в дополнительном обсуждении, связан с ответственностью родителей, лишенных родительских прав, за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Проведенный анализ действующего законодательства свидетельствует, что раздельное проживание оказывает существенное влияние на объем родительских прав. Признание того, что при раздельном проживании происходит изменение объема прав родителей, прежде всего, необходимо в интересах ребенка с целью создания благоприятных условий его воспитания каждым родителем. Кроме того, законодательное закрепление изменения объема родительских прав каждого родителя облегчит решение ряда вопросов, возникающих у родителей при осуществлении ими родительских прав.

Рассматриваемые выше положения гражданского закона, в частности ст. 1075 ГК РФ и Постановления Пленума ВС РФ № 1 (пп. «г» п. 16) позволяют сделать вывод о том, что необходимо внести изменения в указанные нормы, регулирующие и указывающие на то, что родители, лишенные родительских прав, несут ответственность на общих основаниях, если не смогут доказать, что вред, причиненный несовершеннолетним, возник не по их вине.

Таким образом, поставленная в работе цель достигнута, а сформулированные задачи решены в полном объеме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) – СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) – СПС «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223–ФЗ (ред. от 20 апреля 2015 г.) – СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ – СПС «КонсультантПлюс».
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) – СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138–ФЗ (ред. от 03.04.2018) – СПС «КонсультантПлюс».
7. Об опеке и попечительстве: федеральный закон ФЗ № 48–ФЗ от 24.04.2008 – СПС «КонсультантПлюс».
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (в ред. от 16.05.2008) – СПС «КонсультантПлюс».
9. Агарков, М.М. К вопросу о договорной ответственности / М.М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву В 2 т. Т. 2. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2012. – 1078 с.
10. Беспалов, Ю.Ф. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография / Ю.Ф. Беспалов, П.А. Якушев. – М.: ПРОСПЕКТ, 2011. – 152 с.
11. Беспалов, Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. – 2015. – № 2. – С.13–23.
12. Банщикова С.Л. Административная ответственность за неисполнение родителями обязанностей в отношении несовершеннолетних (опыт Омской области) // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 2 (27). – С. 14–16.
13. Богданов, Д.Е. Трехединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. – 2013. – № 7. – С. 49–62.
14. Быстрыкин, А. На защите прав несовершеннолетних // Законность. – 2009. – № 9. – С.3-7.
15. Гирина, Т.С. Ответственность родителей (законных представителей) за административные проступки, совершенные их несовершеннолетними детьми до 16 лет, по законодательству РФ // Вопросы ювенальной юстиции. – 2018. – № 1. – С. 26–28.
16. Гражданское право. В 2 т. Т. 2: Учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2010. – 370 с.

17. Грачева, Ю.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2012. – 816 с.
18. Громоздина, М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: монография. / М.В. Громоздина. – М.: Плюс, 2012. – 90 с.
19. Звенигородская, Н.Ф. Проблема разграничения договорной семейно-правовой ответственности и гражданско-правовой ответственности приемных родителей // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 3. – С. 35-37.
20. Иоффе, О.С. Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленин-го ин-та. – 126 с.
21. Крамзин, А. Гражданский иск к несовершеннолетнему обвиняемому // Законность. – 2015. – № 8. – С. 42–44.
22. Кулакова, Н.Г., Кочедыков, С.С. Гражданско-правовая ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 2-5. – С. 87–91.
23. Михайлова, И.А. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Гражданское право. – 2010. – № 3. – С. 33–38.
24. Нестолий, В.Г. Эмансипация несовершеннолетних предпринимателей / В.Г. Нестолий. – М.: ООО «Центр частного права электроэнергетики», 2011. – 67 с.
25. Нешатаева, Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Российское правосудие. – 2014. – № 9. – С. 4-19.
26. Обязательства вследствие причинения вреда: Постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М., – 2009. – 31 с.
27. Поляков, И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда / И.Н. Поляков. – М.: Городец, 2011. – 10 с.
28. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - М.: Юрайт-Издат., 2014. – 255 с.
29. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. – М.: Юрайт-Издат., 2014. – 374с.
30. Ролз Дж. Теория справедливости. 2-е изд. – М., 2010. – 536 с.
31. Романец, Ю.В. Вина как основание духовной и юридической ответственности // Российская юстиция, 2011. – № 4. – С. 61–67.
32. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2011. – 1078 с.
33. Рузанова, Е.В. Ответственность законных представителей за вред, причиненный малолетними // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации): Сборник материалов научно-

- практической конференции (Москва, 5 – 6 декабря 2010 г.) / отв. ред. Л.Ю. Михеева. М., – 2011. – 78 с.
34. Садиков, О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. / О.Н. Садиков. – М.:Статут, 2011. – 24с.
 35. Сафонова, Ю.Б. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами / Ю. Б. Сафонова. Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 2. – С. 21 – 25.
 36. Советское гражданское право / под ред. О.А. Красавчикова. Т. 2. М., 1985. – 789с.
 37. Соколова, Н.Н. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 125–127.
 38. Толмачева, К.Е. К вопросу о справедливости возложения ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними детьми, на родителей, лишенных родительских прав // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XII Международной научно-практической конференции В 2-х частях. – 2017. – С. 146–148.
 39. Толмачева, К.Е. К вопросу о соотношении ответственности родителей и организаций, под надзором которых находится несовершеннолетний, за вред им причиненный // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 65–67.
 40. Чаплыгина, С.М. Правовое положение индивидуального предпринимателя: дисс. ...канд. юрид. наук / С.М. Чаплыгина. – С-Пб., 2009. – 153с.
 41. Чапышкин, А.Ю. Осуществление и защита имущественных прав несовершеннолетних: дис. ...канд. юрид. наук / А.Ю. Чапышкин. – Краснодар, – 2011. – 83с.
 42. Чепцов, А.С. Субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних / А.С. Чепцов // Юрист. – 2013. – № 7. – С. 43–48.
 43. Шиловская, А.Л. Семейно-правовая ответственность в рамках алиментных обязательств / А.Л. Шиловская // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 46–50.
 44. Шукуров, Р.А. Приемная семья по семейному праву России: дисс. ...канд. юрид. наук / Р.А. Шукуров. – Белгород., 2009. – 138 с.
 45. Ярошенко, К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах. Проблемы современного гражданского права: Сборник статей / К.Б. Ярошенко. – М.:Юридическое бюро «Терад», 2012. – 328 с.
 46. Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 10.04.2018).
 47. Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2009 № 1644-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мейтеса Евгения

- Мироновича на нарушение его конституционных прав статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=139033> (дата обращения: 10.04.2018).
48. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова». – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/12021969/12021969.htm> (дата обращения: 10.04.2018).
49. Определение КС РФ от 08.04.2010 № 524-О-П «По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 5.
50. Постановление КС РФ от 02.03.2010 № 5-П, Постановление Европейского суда по правам человека от 29.06.2006 по делу «Пантелеенко против Украины». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_98203/ (дата обращения: 10.04.2018).
51. Постановление от 28.01.2010 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобами открытых акционерных обществ «Газпром», «Газпром нефть», «Оренбургнефть» и Акционерного коммерческого Сберегательного банка Российской Федерации (ОАО)» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.
52. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 10.04.2018).
53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2014 – № 4.
54. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2010 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_98203/ (дата обращения: 10.04.2018).
55. Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2000 № 65-ВП99-8 Дело по иску о возмещении затрат на приобретение лекарств и о компенсации морального вреда. – Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=34200> (дата обращения: 10.04.2018).

56. Определение ВС РФ по делу № 6514/13 от 25 марта 2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 4. – С. 5.
57. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 1. – С. 24.
58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (в ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Российская газета. – № 50. – 2000.
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по гражданским делам. – М., 1999. – С. 13.
60. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федер. закон от 30.04.2010 № 68_ФЗ (ред. от 19.12.2016) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Гражданское дело № 2-1597/2014 от 29 октября 2014 года

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

28 октября 2014 года г. Апатиты

Апатитский городской суд Мурманской области в составе:

председательствующего судьи Арсентьевой Е.Л.,

при секретаре Серебрянской С.Ф.,

с участием представителя истца Решёткина К.М.,

представителя ответчика Сингх А.А., Воробьевой И.М.,

представителя третьего лица Петренко А.Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Молчанова Алэна Ильича, действующего в своих интересах и интересах несовершеннолетних ФИО1-ФИО2, к Государственному областному автономному учреждению социального обслуживания населения «Апатитский комплексный центр социального обслуживания населения», Тищенко Анастасии Юрьевне, Глазову Николаю Анатольевичу о возмещении ущерба, причиненного несовершеннолетними, и компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Молчанов А.И., действующий в своих интересах и интересах несовершеннолетних ФИО1-ФИО2., обратился в суд с иском к Государственному областному автономному учреждению социального обслуживания населения «Апатитский комплексный центр социального обслуживания населения» (далее ГОАУСОН «АКЦСОН») о возмещении ущерба, причиненного несовершеннолетним, и компенсации морального вреда.

В обоснование требований указывает, что ему на праве собственности принадлежит следующее имущество: велосипед «Merida Matts 70-CF 18», 2006 года выпуска, а также детская коляска «Tutis zippy». 05 апреля 2013 года несовершеннолетний ФИО3, находясь в подъезде <адрес> совершил поджог детской коляски. По его заявлению была поведена проверка. Факт неправомерных действий ФИО3 был установлен постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В ходе проверки было установлено, что несовершеннолетний ФИО3. проживает по адресу: <адрес>, то есть в ГОАУСОН «АКЦСОН».

Согласно отчету рыночная стоимость возмещения причиненного ущерба составляет <.....>.

Помимо материального ущерба, его несовершеннолетним детям был причинен вред здоровью в связи отравлением угарным газом легкой степени. Полагает, что

его детям были причинены значительные физические и моральные страдания, который подлежат компенсации.

Просит взыскать с ответчика в свою пользу материальный ущерб в размере <.....>, взыскать с ответчика в пользу несовершеннолетних ФИО1-ФИО2, компенсацию морального вреда в размере по <.....> рублей в пользу каждого, а также взыскать с ответчика в свою пользу судебные расходы в размере <.....>.

В судебное заседание истец не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, доверил представлять свои интересы Решеткину К.М.

Суд, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассмотрел дело в отсутствие истца.

Представитель истца в судебном заседании поддержал иски в полном объеме.

Представитель ответчика в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований. Согласно возражениям, ГОАУСОН «АКЦСОН» является учреждением социального обслуживания населения и уставной деятельностью является оказание помощи семьям и детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, оказание помощи и реализации законных прав и интересов, в улучшении их материально и социального положения, а также психологического статуса и не является организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, создано в целях оказания экстренной социальной помощи детям и подросткам. ФИО3 поступил в их учреждение с явными признаками стойкой поведенческой девиации, сформированной в результате ненадлежащего воспитания со стороны родителей, был склонен к совершению противоправных действий и самовольных уходов.

<.....>

Полагает, что совершение ФИО3 противоправного деяния является результатом ненадлежащего исполнения родительских обязанностей Тищенко А.Ю. и Глазовым Н.А. по воспитанию, нравственному и духовному развитию их несовершеннолетнего сына. Полагает, что ГОАУСОН «АКЦСОН» является ненадлежащим ответчиком по данному иску, просят в иске отказать.

Представитель третьего лица в судебном заседании пояснила, что несовершеннолетний ФИО3 обучался во <.....>. 05 апреля 2013 года в классе проводилось четыре урока, последний урок заканчивался в 12 часов 50 минут, в связи с чем образовательное учреждение, а именно <.....> несло ответственность за жизнь и здоровье обучающегося во время образовательного процесса, то есть с 09 часов 00 минут до 12 часов 50 минут. Пожар же произошел в 15 часов 43 минуты.

Обучающийся ФИО3 состоял на внутришкольном учете с 26 сентября 2011 года в связи с девиантным поведением.

05 апреля 2013 года Глазов А.Н. самовольно покинул школу после второго урока, о чем свидетельствует запись в карте индивидуального наблюдения за поведением обучающегося, докладная классного руководителя. Полагает, что надлежащим ответчиком по настоящему иску является ГОАУСОН «АКЦСОН».

Определением от 16 октября 2014 года к участию в деле в качестве соответчиков привлечены родители несовершеннолетнего ФИОЗ Тищенко А.Ю. и Глазов Н.А.

Ответчик Тищенко А.Ю. в судебное заседание не явилась, о времени и месте судебного заседания извещена, о причинах неявки суду не сообщила.

Ответчик Глазов А.Н. в судебное заседание не явился, <.....>, о времени и месте судебного заседания извещен, с исковыми требованиями не согласен.

Суд, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассмотрел дело в отсутствие соответчиков Тищенко А.Ю. и Глазова Н.А.

Заслушав лиц, участвующих в деле, исследовав письменные материалы дела, суд полагает исковые требования подлежащими частичному удовлетворению.

В соответствии со ст. 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Если малолетний гражданин, оставшийся без попечения родителей, был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации), эта организация обязана возместить вред, причиненный малолетним гражданином, если не докажет, что вред возник не по ее вине.

Если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора.

Обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, медицинских организаций или иных организаций по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда.

Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в пункте 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Из положений ст. 1075 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что на родителя, лишенного родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Согласно ст. 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги.

Как установлено в судебном заседании, 05 апреля 2013 года ФИОЗ совершил поджог принадлежащих истцу детской коляски и велосипеда, стоящих на лестничной площадке..... Постановлением от 14 апреля 2013 года в возбуждении уголовного дела в отношении ФИОЗ по факту поджога было отказано в связи с отсутствием состава преступления.

04 апреля 2012 года несовершеннолетний ФИОЗ был помещен в ГОАУСОН «АКЦСОН» в связи с его нахождением в социально-опасных условиях (л.д.125).

Как следует из Устава ГОАУСОН «АКЦСОН», предметом деятельности Учреждения является социальное обслуживание семей, несовершеннолетних граждан, в том числе детей-инвалидов, и отдельных категорий граждан, в том числе граждан пожилого возраста и инвалидов, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Из Положения ГОАУСОН «АКЦСОН» следует, что ГОАУСОН «АКЦСОН» предоставляет гражданам социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-экономические, социально-правовые услуги, входящие в территориальный перечень гарантированных государством социальных услуг.

Кроме того, в составе Учреждения имеются отвечающие предмету, целям и направлениям его деятельности структурные подразделения, в том числе Отделение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, которое предназначено для временного проживания несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Указанное Отделение оказывает социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах по месту учебы, работы, жительства (п.12.5 Положения).

Таким образом, ГОАУСОН «АКЦСОН» является организацией, оказывающей социальные услуги в соответствии со ст. 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации и осуществляет соответствующий надзор за несовершеннолетними гражданами, помещенными в учреждение.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Из этого следует, что на потерпевшем лежит обязанность доказать факт причинения вреда, его размер, а также то обстоятельство, что причинителем вреда является именно то лицо, которое указывается в качестве ответчика (причинную

связь между его действиями и нанесенным ущербом). В свою очередь, причинитель вреда несет только обязанность по доказыванию отсутствия своей вины в таком причинении, если законом не предусмотрена ответственность без вины.

На основании ст. 1087 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода) лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья.

В соответствии с абзацем 6 п. 2 ст. 120 Гражданского кодекса Российской Федерации частное или казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 26 января 2010 г. "О применении судами Гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина" в случае причинения вреда малолетним (в том числе и самому себе) в период его временного нахождения в образовательной организации (например, в детском саду, общеобразовательной школе, гимназии, лицее), медицинской организации (например, в больнице, санатории) или иной организации, осуществлявших за ним в этот период надзор, либо у лица, осуществлявшего надзор за ним на основании договора, эти организации или лицо обязаны возместить причиненный малолетним вред, если не докажут, что он возник не по их вине при осуществлении надзора (ч. 3 ст. 1073 ГК РФ).

В п. 16 указанного Постановления указано, что при рассмотрении дел по искам о возмещении вреда, причиненного малолетними и несовершеннолетними, необходимо учитывать, родители (усыновители), опекуны, попечители отвечают в соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 1073, п. 2 ст. 1074 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.); образовательные организации, где малолетний временно находился, отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда.

Если будет установлено, что ответственность за причинение малолетним вреда должны нести как родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ), так и образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого.

Родители, проживающие отдельно от детей, также несут ответственность за вред, причиненный детьми, в соответствии со статьями 1073 и 1074 ГК РФ. Родитель может быть освобожден от ответственности, если по вине другого

родителя он был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка либо в силу объективных причин не мог воспитывать ребенка (например, из-за длительной болезни).

Родители, лишённые родительских прав, могут быть привлечены к обязанности по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними детьми, только в течение трех лет после лишения их родительских прав (статья 1075 ГК РФ), если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления ими родительских обязанностей.

<.....>

<.....>

Указанное обстоятельство подтверждается также представленными педагогической характеристикой и картой индивидуального наблюдения за поведением обучающегося <.....> класса ФИОЗ., из которых следует, что ФИОЗ, обучается в <.....> с октября 2011 года. Мать ребенка не уделяет должного внимания ребенку, ребенок отстал в учебе на 3 года. Ребенок злобный, неуправляемый, требования учителя не выполняет. Кроме того, ФИОЗ агрессивный, оскорбляет и обижает одноклассников, самовольно покидает уроки (л.д.164-165).

Вместе с тем, при определении степени вины суд приходит к выводу о том, что наряду с родителями несовершеннолетнего ФИОЗ - Тищенко А.Ю. и Глазова Н.А. ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, также должно нести и ГОАУСОН «АКЦСОН».

Как установлено в судебном заседании, 05 апреля 2013 года несовершеннолетний ФИОЗ самовольно покинул образовательное учреждение <.....>, о чем были поставлены в известность сотрудники ГОАУСОН «АКЦСОН». Противоправное деяние несовершеннолетний ФИОЗ совершил 05 апреля 2013 года в 15 часов 40 минут, то есть в период времени, когда фактически ФИОЗ находился под надзором ГОАУСОН «АКЦСОН». То обстоятельство, что сотрудники ГОАУСОН «АКЦСОН» были поставлены в известность о том, что ФИОЗ самовольно покинул образовательное учреждение после окончания уроков, не может служить основанием для освобождения ГОАУСОН «АКЦСОН» от ответственности. В судебном заседании ответчиком ГОАУСОН «АКЦСОН» не представлены доказательства тому, что в указанные период времени были предприняты все попытки для розыска и установления места нахождения ФИОЗ. Таким образом, в судебном заседании установлен факт того, что со стороны ГОАУСОН «АКЦСОН» имеет место неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда.

Вместе с тем, в судебном заседании также достоверно установлено, что поведение ребенка, а именно ФИОЗ., явилось следствием ненадлежащего осуществления Тищенко А.Ю. и Глазовым Н.А. своих родительских обязанностей. О данном факте свидетельствует то обстоятельство, то родители длительное время не оказывали ребенку должного внимания, не заботились о его духовном и психологическом развитии. <.....>

Кроме того, противоправное деяние несовершеннолетний ФИОЗ совершил практически сразу после <.....>, что также свидетельствует об отсутствии должного контроля со стороны родителей за поведением своего ребенка.

Каких-либо доказательств, что Тищенко А.Ю. или Глазов Н.А. были лишены возможности принимать участие в воспитании ребенка либо в силу объективных причин не могли воспитывать ребенка, ими не представлено, в связи с чем оснований для освобождения их от ответственности у суда также не имеется.

Определяя долю ответственности ответчиков, суд исходит из следующего.

В судебном заседании установлено, что на протяжении года ребенок находился в ГОАУСОН «АКЦСОН». Вместе с тем, суду не представлено доказательств тому, что в результате проводимой сотрудниками ГОАУСОН «АКЦСОН» работы поведение несовершеннолетнего ФИОЗ изменилось. Суд учитывает, что со стороны работников ГОАУСОН «АКЦСОН» имело место неосуществление должного надзора за малолетним ФИОЗ в момент причинения им вреда имуществу, принадлежащему истцу, в период нахождения ребенка под надзором ГОАУСОН «АКЦСОН».

При распределении ответственности между ответчиками суд учитывает и то обстоятельство, что со стороны родителей несовершеннолетнего ФИОЗ имело место безответственное отношение к воспитанию ребенка и неосуществление должного надзора за ним.

Таким образом, суд полагает, что 50% степени ответственности за причиненные несовершеннолетним ФИОЗ деяния лежит на ГОАУСОН «АКЦСОН», а 50% - на ответчиках Тищенко А.Ю. и Глазове Н.А.

В судебном заседании установлено, что согласно отчету от 27 декабря 2013 года рыночная стоимость права требования возмещения убытков, нанесенных пожаром, составляет <.....> рублей (л.д.8).

Никакое заключение, в том числе и экспертное, для суда не имеет бесспорного доказательственного значения (ст. 86 ГПК РФ), и, следовательно, оно подлежит оценке судом наравне с другими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ).

Проанализировав представленный истцом суду отчет, суд приходит к выводу о доказанности истцом размера причиненного ему ущерба. Суд признает отчет ООО «<.....>» обоснованным и достоверным, соответствующим экспертному заданию, полноте и научности: данный отчет отвечает требованиям Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 года № 135 и составлен на основании методических рекомендаций, руководящих документов для экспертов, федеральных стандартов оценки. Оснований не доверять ему у суда не имеется. Каких-либо сведений, порочащих выводы эксперта, судом не установлено.

Отчет составлен с осмотром поврежденного имущества, в нем подробно учтены все повреждения, выявленные при осмотре.

Факт завышения стоимости ущерба в судебном заседании не установлен, достоверных доказательств тому ответчиком не представлено.

Таким образом, подлежащий взысканию ущерб следует рассчитывать исходя из суммы, указанной в отчете ООО «<.....>», с учетом износа деталей, а именно <.....> рублей, что соответствует требованиям ст. 15 Гражданского кодекса

Российской Федерации, поскольку позволит потерпевшему восстановить свое нарушенное право в полном объеме путем проведения имущества в прежнее состояние, исключая неосновательное обогащение с его стороны.

Ответчиками суду не представлено доказательств в обоснование несогласия с отчетом, представленным истцом.

Таким образом, в пользу истца с ответчика ГОАУСОН «АКЦСОН» подлежит взысканию ущерб в сумме <.....>, а с ответчиков Тищенко А.Ю. и Глазова Н.А. в солидарном порядке <.....>

Исходя из требований ст. ст. 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, принимая во внимание фактические обстоятельства дела, при которых произошло причинение вреда здоровью детям истца, тяжести и характера причиненных повреждений и их последствий, характер причиненных несовершеннолетним ФИО1-ФИО2 физических и нравственных страданий, суд определяет размер компенсации морального вреда в размере <.....> рублей в пользу каждого, так как каких-либо последствий для несовершеннолетних от отравления угарным газом не наступило.

В связи с чем, с ГОАУСОН «АКЦСОН» подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере <.....> рублей в пользу каждого ребенка <.....>, а с ответчиков Тищенко А.Ю. и Глазова Н.А. в солидарном порядке <.....> рублей в пользу каждого ребенка <.....>

В силу ст. 88 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела. На основании ст. 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся прямо перечисленные в статье расходы, а также другие признанные судом необходимыми расходы.

Согласно ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований.

Суд считает, что расходы, понесенные истцом в размере <.....> рублей на оплату услуг оценщика и <.....> на уплату государственной пошлины, являются необходимыми издержками, связанными с рассмотрением дела, которые в полном объеме подтверждены материалами дела и подлежат взысканию с ответчиков.

Таким образом, в пользу истца подлежат возмещению с ответчика ГОАУСОН «АКЦСОН» судебные расходы в сумме <.....> а с ответчиков Тищенко А.Ю. и Глазова Н.А. в солидарном порядке <.....>

Кроме того, по настоящему делу истец оплатил государственную пошлину в сумме <.....>, которая в силу ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежит взысканию с ответчика ГОАУСОН «АКЦСОН» в сумме <.....>, а с ответчиков Тищенко А.Ю. и Глазова Н.А. по <.....> с каждого <.....>.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Молчанова Алэна Ильича, действующего в своих интересах и интересах несовершеннолетних ФИО1-ФИО2, к Государственному областному автономному учреждению социального обслуживания населения «Апатитский комплексный центр социального обслуживания населения», Тищенко Анастасии Юрьевне, Глазову Николаю Анатольевичу о возмещении ущерба, причиненного несовершеннолетним, и компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с Государственного областного автономного учреждения социального обслуживания населения «Апатитский комплексный центр социального обслуживания населения» в пользу Молчанова Алэна Ильича материальный ущерб в размере <.....>, судебные расходы в размере <.....>, а всего взыскать <.....>.

Взыскать с Государственного областного автономного учреждения социального обслуживания населения «Апатитский комплексный центр социального обслуживания населения» в пользу ФИО1 компенсацию морального вреда в размере <.....>

Взыскать с Государственного областного автономного учреждения социального обслуживания населения «Апатитский комплексный центр социального обслуживания населения» в пользу ФИО2 компенсацию морального вреда в размере <.....>

Взыскать солидарно с Тищенко Анастасии Юрьевны, Глазова Николая Анатольевича в пользу Молчанова Алэна Ильича материальный ущерб в размере <.....>, судебные расходы в размере <.....>, а всего взыскать <.....>

Взыскать солидарно с Тищенко Анастасии Юрьевны, Глазова Николая Анатольевича в пользу ФИО1 компенсацию морального вреда в размере <.....>.

Взыскать солидарно с Тищенко Анастасии Юрьевны, Глазова Николая Анатольевича в пользу ФИО2 компенсацию морального вреда в размере <.....>.

Взыскать с Тищенко Анастасии Юрьевны в пользу Молчанова Алэна Ильича расходы по уплате государственной пошлины в размере <.....>.

Взыскать с Глазова Николая Анатольевича в пользу Молчанова Алэна Ильича расходы по уплате государственной пошлины в размере <.....>.

Решение может быть обжаловано в Мурманский областной суд путем подачи апелляционной жалобы через Апатитский городской суд в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Председательствующий Е.Л. Арсентьева